

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 4-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Портретъ М. В. Ломоносова.		5) Судоходство и водные пути сообщенія	118.
2) Ан. Поповъ. М. В. Ломоносовъ въ мѣстной литературѣ. (По поводу 150 лѣтъ со дня смерти).	97.	6) Разныя вѣсти	123.
3) Колонистъ. О пригодности Устьемьсольскаго уѣзда для колонизаціи	106.	7) Справочный отдѣлъ при совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли.	124.
4) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	114.	8) Проф. А. Х. Ринекъ	125.
		9) Библиографическій указатель литературы по Архангельскому краю (съ 1 января 1915 г.).	126.
		10) Объявленія.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальнымъ библиотекѣ военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. з. за № 34—1913 г.).

признал журналъ заслуживающимъ внимания при постановкѣ программы преподаванія въ Управленіи учебныхъ заведеній.
 Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. з. за № 31—1913 г.).

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ
 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ СЕДЬМОЙ.**

**„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества
 изученія Русскаго Сѣвера**

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).
 Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

**ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“
 ПРОГРАММА ЖУРНАЛА**

Указанія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Въ журналѣ принимаютъ участіе научныя и общественныя авторитеты; журналъ по своему типу является неслучайнымъ организационнымъ периодическимъ изданіемъ; онъ служитъ настоящею книгою для всякаго интересующагося Сѣверомъ.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку печати, на послѣдней—10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Полстрочная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цена на вклады, объяв. или приложенія за тысячу экзempl. до 1 лота—10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за годъ (12 разъ).	за 1/2 года (6 разъ).	за 1/3 года (за 3 раза)	за 1 мѣс. (за 1 разъ).
Цѣлая страница	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р.—к.
1/2 "	45 "	25 "	12 "	5 " — "
1/4 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16 "	6 "	3 "	1 "	— " 00 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ по особому соглашенію.

Подписки на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимаются во всякъ почтовый и почтово-телеграфный учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ бібліотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной бібліотекѣ, и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой, Шалковской и Коргалъ.

Его издатель и редакторъ и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ. Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи. Пробныя №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За поремѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ *Г. Т. Андреевъ.*

Михаилъ Васильевичъ
Ломоносовъ.

(1765—4 апрѣля—1915).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1915 г.

№ 4-й.

15 Апрѣля.

М. В. Ломоносовъ

въ мѣстной литературѣ

(По поводу 150-лѣтія со дня смерти).

4 апрѣля текущаго года исполнилось 150 лѣтъ со дня смерти великаго Архангельскаго мужика—отца русской науки и литературы Михаила Васильевича Ломоносова, скончавшагося 4 апрѣля 1765 года.

Уже цѣлыхъ полтараста лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ Ломоносова, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что жизнь, дѣятельность и значеніе нашего великаго земляка за это время изучены, можно сказать, всесторонне и самымъ основательнымъ образомъ. Не беря на себя непосяжной и невыполнимой вообще работы,—обозрѣнія моря литературы о М. В. Ломоносовѣ, мы позволимъ себѣ немного остановиться на томъ, что же сдѣлано для изученія М. В. Ломоносова его земляками, каковъ ихъ вкладъ въ обширную Ломоносовскую литературу, справедливо думая, что въ связи съ юбилеемъ, когда вся Россія и вмѣстѣ къ нею нашъ Сѣверъ вспоминаютъ добромъ курортрскаго выходца Михайлу Ломоносова, это будетъ и своевременно, и небезынтересно...

Разсмотримъ прежде всего отношенія самого М. В. Ломоносова къ родинѣ и родины къ нему. Достигнувъ степеней высокихъ, сдѣлавшись, по выраженію поэта, „помощникомъ царямъ“, Михаилъ Васильевичъ, по свидѣтельству его біографовъ, никогда не терялъ связи со своей родиной, поддерживалъ сношенія съ оставшейся тамъ родней, ласково встрѣчалъ прїѣзжавшихъ въ Петербургъ крестьянъ изъ Денисовки, оказывалъ имъ возможную помощь и покровительство, живо интересовался деревенскими дѣлами и т. д. Въ свою очередь, и на родинѣ хорошо знали Михаила Васильевича, знали, какъ это можно видѣть изъ сохранившихся народныхъ преданій, и объ его занятіяхъ и о частной жизни; такъ, не понимая и не винкая, въ сущности, даже лишеныя возможности постичь дѣятельность своего земляка и ея значеніе, крестьяне хорошо однако запомнили, что Ломоносовъ былъ выдающійся, не простой человѣкъ, и отнесли его къ числу... колдуновъ, а причину его, по тогдашнему, ранней смерти (Михаилъ Васильевичъ умеръ всего 54 лѣтъ отъ роду) объяснили тѣмъ, что „зашибалъ, слышь, крѣпко: тѣмъ де и

померъ*. *) По М. В. Ломоносова знали не один только крестьяне родной ему Делисовки, его равно знали и представители губернской администраціи, видѣвшіе въ немъ сильнаго человѣка и потому старавшіеся тѣмъ или инымъ способомъ выразить ему свое уваженіе. Объ этомъ, напр., свидѣтельствуетъ сообщенный І. М. Сибирцевымъ въ „Ломоносовскомъ сборникѣ“ относящійся къ 1759 году „реестръ, что въ Санктъ-Петербургѣ поднесъ“,—съ собственноручными поправками архіепископа Варсонофія, въ которомъ наряду съ оберъ-прокуроромъ, оберъ-секретаремъ, регистраторомъ, коннестомъ и др. опредѣлено поднести также и „Ломоносову—часть говядины переднюю, одну конченую семгу“. **)

Воздавая Ломоносову дань уваженія при жизни, родина, конечно, не забыла его и послѣ смерти, но по какимъ то причинамъ, для насъ не вполне яснымъ—лучшіе представители архангельскаго общества въ лицѣ мѣстныхъ работниковъ nera, педагоговъ и общественныхъ дѣятелей долгое время не имѣли ни случая, ни возможности направить свое вниманіе, свои таланты и досуги на посылное изученіе жизни и трудовъ своего великаго земляка, и первые мѣстные авторы ограничиваются лишь одними краткими упоминаніями о М. В. Ломоносовѣ. Такъ, напр., поступаетъ К. Молчановъ, который въ своемъ „Описаніи Архангельской губерніи“ (СПб., 1813 г.), говоря о г. Холмогорахъ и упоминая Куростровъ, замѣчаетъ лишь, что „островъ сей знаменитъ произведеніемъ на свѣтъ славнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа покойнаго Статскаго Совѣтника Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Профессора Стокгольмской и Болонской Академіи члена Михайла Васильевича Ломоносова, родившагося въ 1711 году“. ***)

Биографія М. В. Ломоносова, повидимому, первый разъ въ Архангельскѣ послужила темой публичнаго выступленія въ 1817 году, когда учитель мѣстной гимназіи Миловановъ произнесъ на такъ называемыхъ „открытыхъ испытаніяхъ“ въ гимназіи „похвальное слово знаменитому и незабвенному для Россіи здѣшнему уроженцу Михаилу Васильевичу Ломоносову“—кажется, нигдѣ не напечатанное; упоминаніе о немъ мы встрѣтили въ „Исторической запискѣ Архангельской Ломоносовской Гимназіи“ (1811—1911, Арханг. 1912 г., стр. 49). По нашему мнѣнію, не мѣшало бы тѣмъ, кто имѣетъ возможность, выяснитъ, не сохранилось ли это „Похвальное слово“ Милованова, представляющее собою первое мѣстное произведеніе на тему о Ломоносовѣ, въ архивѣ гимназіи.

Состоявшаяся въ 1732 году 25 іюня открытіе въ г. Архангельскѣ памятника М. В. Ломоносову было особеннымъ событіемъ, такъ сказать, подогрѣвшимся интересъ архангельской интеллигенціи къ своему земляку. Церемоніаль открытія памятника Ломоносову, „сему незабвенному въ лѣтописяхъ Отечества Слоvesности мужу“, былъ выработанъ весьма торжественный, съ чтеніемъ особыхъ рѣчей и пѣніемъ кантатъ. А такъ какъ въ то время въ Архангельскѣ писать рѣчи могли только преподаватели гимназіи—единственныя на весь Архангельскій край представители свѣтской учености и образованности, то на ихъ долю и вышло не только разъяснить архангельской публикѣ смыслъ событія, но и вообще выявить слушателямъ всѣ заслуги и значеніе М. В. Ломоносова. Всѣхъ рѣчей, написанныхъ въ связи съ открытіемъ

*) Макемовъ. „Годъ на Сѣверѣ“ М. 1890 г., стр. 673.

**) І. Сибирцевъ. „Еще одинъ документъ о Ломоносовѣ“. „Ломонос. Сборникъ“ Арханг. 1911 г., стр. 152.

***) К. Молчановъ, стр. 135.

памятника, было четыре: двѣ изъ нихъ принадлежатъ тогдашнему архангельскому епископу Георгію (Яцуржинскому) и были сказаны имъ одна въ соборѣ за богослуженіемъ, другая прочтена протодіакономъ у памятника. Эта послѣдняя рѣчь, напечатанная сперва въ статьѣ А. Подвысоцкаго — „Сооруженіе и открытіе памятника Ломоносову“ въ Архангельскѣ*) — и позднѣе перепечатанная въ извлеченіи въ „Ломоносовскомъ сборникѣ“ подъ ред. П. А. Голубцова (стр. 47—48), представляетъ собою обычный образецъ провинціального духовнаго витійства начала XIX столѣтія, но правдѣ сказать, ничего не говорящій ни уму, ни сердцу читателя или слушателя нашихъ дней. Свѣтскія рѣчи были написаны: одна инспекторомъ мѣстной гимназіи П. А. Никольскимъ, а другая учителемъ той же гимназіи М. О. Спасскимъ; обѣ рѣчи до сихъ поръ нигдѣ не опубликованы (вѣроятно, въ настоящее время уже не представляется возможнымъ и найти ихъ), и поэтому сказать что-либо о нихъ невозможно. Наконецъ, при открытіи памятника была прочтена особая ода, сочиненная Арханг. духов. семинаріи студентомъ Богословія Николаемъ С. Молчановымъ (сообщена І. Сибирцевымъ въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“, изд. Арханг. стат. комитетомъ, стр. 153—156).

Интересъ къ М. В. Ломоносову среди интеллигентнаго общества г. Архангельска всегда существовалъ, и мѣстные литераторы собирали иногда свѣдѣнія о своемъ землякѣ, такъ, напримѣръ, П. Кузмищевъ (контръ-адмиралъ, главный командиръ Архангельскаго порта, авторъ нѣсколькихъ статей по исторіи г. Архангельска) въ 1845 г. помѣстилъ въ „Москвитининѣ“ анекдоты о Ломоносовѣ, сохранившіеся по преданію въ Архангельскѣ (№ 1, стр. 17—18).

Въ 1861 году на страницахъ „Арханг. Губ. Вѣдом.“ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Русскіе замѣчательные люди изъ уроженцевъ Архангельской губерніи“ (№№ 4, 6—8 и 10 за этотъ годъ) мы находимъ первую въ архангельской литературѣ печатную біографію М. В. Ломоносова (№ 6, стр. 43—46; въ отд. отискѣ этой статьи біографія М. В. Ломоносова занимаетъ стр. 28—38).

Послѣ открытія памятника слѣдующимъ моментомъ, когда имя М. В. Ломоносова снова стояло въ центрѣ вниманія архангельскаго общества и возбуждало представителей мѣстной литературы къ усиленному изученію всего того, что имѣло то или иное отношеніе къ М. В. Ломоносову, былъ 1865 годъ, въ которомъ вся Россія торжественно справляла 100-лѣтній юбилей со дня смерти отца русской науки и литературы. Въ одной изъ своихъ статей мы уже имѣли случай замѣтить, что „въ исторіи Архангельскаго края первые годы второй половины минушаго столѣтія какъ-то невольно обращаютъ на себя вниманіе исследователя тѣмъ оживленіемъ, какое мы наблюдаемъ въ этотъ періодъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края“, при чемъ „все это удивительное оживленіе, кромѣ общихъ вѣяній времени, такъ называемой эпохи великихъ реформъ, было, въ сущности, создано маленькой кучкой лицъ, вольныхъ и невольныхъ обитателей нашего края“ **).

Ломоносовскій юбилей для этой кучки любителей красивѣднія, работничковъ по изученію нашего края, былъ лучшимъ новодомъ для того, чтобы приложить къ дѣлу свои силы и старанія. И дѣйствительно, окидывая общимъ взглядомъ литературное наслѣдіе и всю обстановку Ло-

*) Арханг. Губ. Вѣд. 1878 г., №№ 11—13.

***) П. П. Чубинскій на Сѣверѣ“ — „Изв. Арх. О. Н. Р. С.“ 1914 г., № 3 (отд. отт.. стр. 3).

моносовскаго юбилея 1865 г., мы должны сознаться, что немногочисленные дѣятели той эпохи (всѣхъ ихъ можно счесть по пальцамъ) поработали не мало. Имъ прежде всего было обращено вниманіе на отысканіе новыхъ документовъ о М. В. Ломоносовѣ на его родинѣ, и по неки эти увѣичались успѣхомъ. Членомъ Архангельскаго статистическаго Комитета А. Гр. Тышинскимъ были найдены въ архивѣ Куростровской церкви три рукописи съ собственноручными подписями М. В. Ломоносова: 1) „Тетрадь подрядная каменію і кирничія і дровѣ Куростровской церкви церковнаго строителя Ивана Лопаткина—1725-го года“ съ собственноручной роспиской Ломоносова (на л. 6-мъ) отъ 4 февраля 1726 года (когда ему было около 15 лѣтъ отъ роду) за неграмотныхъ подрядчиковъ по постройкѣ каменной церкви въ Куростровѣ: „Вмѣсто подрядчиковъ Алексея Аверкиева сына Старопоновыхъ да Григорья Иванова сына Иконникова по ихъ велѣнію Михайло Ломоносовъ руку приложилъ“; 2) „Договорная книга Петра Кузьмича Некрасова 25 мая 1727 года на постройку въ Куростровѣ каменной церкви“ съ собственноручной роспиской Ломоносова (на об. л. 5-го и на 6-мъ л.) отъ 25 января 1730 г. (въ годъ ухода его въ Москву) за неграмотнаго подрядчика Некрасова: „1730 года Генваря 25-го дня я же Петръ Некрасовъ принявъ у строителя Ивана Лопаткина въ уплату три рубля денегъ платежъ подписалъ по велѣнію Петра Некрасова Михайло Ломоносовъ“, и 3) служба на день святаго великомученика Димитрія Мироточиваго съ собственноручной помѣткою Ломоносова (на л. 39-мъ): „Списывалъ съ сей тетради Михайло Ломоносовъ“. Въ данный моментъ рукописи эти хранятся въ Архангельскомъ Городскомъ Публичномъ музеѣ, а находящіеся въ нихъ автографы М. В. Ломоносова издавались и воспроизводились въ печати неоднократно.

Статистическій Комитетъ, объединявшій всѣхъ тогдашнихъ ревнителей изученія края, поставилъ себѣ задачу—не только отмѣтить Ломоносовскій юбилейный день соответствующимъ торжествомъ; выработка программы котораго всецѣло легла на комитетъ въ лицѣ особой юбилейной комиссіи, но и послышно освѣтить передъ Архангельскимъ обществомъ личность М. В. Ломоносова и значеніе его дѣятельности, и, нужно признать, обѣ эти задачи были выполнены комитетомъ вполнѣ удачно. Оставляя въ сторонѣ организаціонную дѣятельность комитета, мы разсмотримъ здѣсь лишь его учено-литературную работу въ связи юбилеемъ.

Прежде всего, Статистическій Комитетъ по предложенію одного изъ своихъ членовъ—ректора духовной семинаріи архимандрита Доната—очередной выпускъ своихъ „Трудовъ“ за 1865 годъ посвятилъ „памяти уроженца Архангельской губерніи М. В. Ломоносова по случаю столѣтняго юбилея со дня его кончины“. Первая книга „Трудовъ“ была издана особымъ Ломоносовскимъ отдѣломъ, въ которую вошли: статья преподавателя гимназіи А. Д. Мохначева „О Ломоносовѣ“ (стр. I—XXVIII) и замѣтки (авторъ ихъ намъ неизвѣстенъ): „Видъ деревни Денисовки“ (стр. XXIX—XXX) и „Памятникъ Ломоносову въ Архангельскѣ“ (стр. XXXI—XXXII). Къ книгѣ было приложено три литографіи: 1) портретъ М. В. Ломоносова, 2) мѣсто родины М. В. Ломоносова въ деревнѣ Денисовкѣ, Холмогорскаго уѣзда, и 3) памятникъ Ломоносову въ Архангельскѣ.

Затѣмъ, принимавшимъ участіе въ Ломоносовскихъ торжествахъ членамъ Статистическаго Комитета (а равно и другимъ лицамъ) при-

шлось сказать цѣлый рядъ Ломоносовскихъ юбилейныхъ рѣчей, именно, рѣчи были сказаны: архим. Донатомъ (напечатана въ статьѣ Чубинскаго „Празднованіе столѣтней памяти (1765—1865) Михаила Васильевича Ломоносова въ Архангельской губерніи“, въ „Арх. Губ. Вѣд.“ за 1865 г., №№ 17—19; въ отд. изданіи стр. 37—39), А. Д. Мохначевымъ (id., стр. 39—43), П. П. Чубинскимъ (id., стр. 43—47), Ф. П. Пероновымъ (id., стр. 50—53) и А. П. Хижниковымъ (id., стр. 58—62); во время празднованія въ Денисовкѣ рѣчи говорили: П. С. Ефименко (id., стр. 23—30), прот. І. Ключаревъ (id., стр. 12—19), П. Іевлевъ (id., стр. 19—23) и въ Пинежѣ—В. К. Рихтеръ (id., стр. 64—70).

Наконецъ, къ юбилею же директоръ гимназіи П. О. Смольянгъ составилъ родословную крестьянъ Головинныхъ, близкихъ родственниковъ Ломоносова, но была ли гдѣ-либо напечатана эта работа—намъ неизвѣстно, повидимому, она такъ и осталась въ рукописи; ему же принадлежатъ еще замѣтка о поѣздкѣ въ Куростровскую волость (напеч. въ „Зап. Акад. Наукъ“ т. V, кн. 2, стр. 240—241).

Единственный въ губерніи печатный органъ „Арханг. Губ. Вѣд.“ въ томъ же 1865 году, кромѣ упомянутой уже статьи П. П. Чубинскаго „Празднованіе столѣтней памяти etc“, на своихъ страницахъ дали мѣсто еще тремъ Ломоносовскимъ статьямъ: „Воспоминаніе о М. В. Ломоносовѣ (въ г. Архангельскѣ)“—напечат. въ № 13, „О сооруженіи памятника Ломоносову въ г. Архангельскѣ—П. Чубинскаго, напечат. въ № 17 и „Празднованіе столѣтней памяти М. В. Ломоносова въ г. Пинежѣ“—въ № 20. Первая изъ этихъ статей, представляющая собою перепечатку съ нѣкоторыми измѣненіями ст. М. П. Погодина „Воспоминаніе о Ломоносовѣ, сочиненное для произнесенія въ торжественномъ столѣтнемъ собраніи Московскаго Университета 12 января 1855 года“ („Москвитянинъ“, 1855 г., № 2), была напечатана потомъ особой книжкой и раздавалась народу во время Ломоносовскихъ торжествъ въ г. Архангельскѣ; двѣ другихъ статьи цѣликомъ вошли въ отд. оттискъ статьи П. Чубинскаго „Празднованіе столѣтней памяти etc“ (стр. 3—10 и 63—70).

Въ тѣхъ же „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за послѣдующіе годы мы находимъ еще цѣлый рядъ статей о Ломоносовѣ, хотя, правда, ихъ не такъ много, какъ заслуживаетъ того свѣтлая память нашего великаго земляка, именно въ 1867 г. на страницахъ „Арх. Губ. Вѣд.“ была помещена статья подъ заглавіемъ „Архангельскѣ, 2-го сентября“ объ открытіи памятника Ломоносову на новомъ (настоящемъ) мѣстѣ, въ которой—между прочимъ, приводится рѣчь о Ломоносовѣ Л. А. Трушакевича (№ 57). Извѣстный изслѣдователь-этнографъ П. С. Ефименко, бывший въ Архангельской губерніи въ ссылкѣ, далъ мѣстной Ломоносовской литературѣ три статьи: 1) „Нѣсколько имущественныхъ актовъ крестьянъ Ломоносовыхъ“ *) („Арх. Губ. Вѣд.“, 1868 г., № 4), 2) „Родъ крестьянъ Головинныхъ“ (тамъ же, 1868 г. № 18) и 3) „Извѣстіе объ обученіи М. В. Ломоносова въ славянской школѣ въ г. Холмогорахъ“ (тамъ же 1869 г., № 5). Прокопій Ал. Ивановъ напечаталъ въ „Арх. Губ. Вѣд.“ въ № 99 за 1874 г. замѣтку „Воспоминаніе о Ломоносовѣ“—

*) Эти акты въ послѣднее время были перепечатаны Н. А. Голубцовымъ въ его „Запискѣ объ Архангельскомъ Городскомъ Публичномъ Музеѣ“ (Арханг. 1910 г.) подъ заглавіемъ „Фамильные бумаги Ломоносовыхъ“ (стр. 30—33) и въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“—„Закладныя и купчія Ломоносовыхъ“ (Арханг., 1911 года, стр. 105—107).

по вопросу объ освобожденіи родственниковъ М. В. Ломоносова отъ податей. Наконецъ, А. Г. Подвысоцкій, много потрудившійся надъ извлеченіемъ изъ мѣстныхъ архивовъ матеріаловъ по исторіи Архангельскаго края, въ своей капитальной работѣ, помѣщенной въ „Арх. Губ. Вѣд.“ подъ заглавіемъ „Выдержки изъ прошедшаго и давнoproшеднаго Архангельской губерніи“, также не прошелъ мимо Ломоносовскихъ темъ, именно, ему принадлежатъ статьи: 1) „Представители рода Ломоносовыхъ 50 лѣтъ тому назадъ“ (1877 г., № 43), 2) „Сооруженіе и открытіе памятника Ломоносову въ Архангельскѣ“ (1878 г., №№ 11—13) и 3) „Внучка Ломоносова (Прина Фед. Ершова) въ Архангельскѣ 40 лѣтъ тому назадъ“ (1878 г., № 26). Въ болѣе позднее время „Арх. Губ. Вѣдом.“ также иногда останавливали вниманіе своихъ читателей на М. В. Ломоносовѣ. Такъ, напр., въ 1897 г. въ „Губ. Вѣд.“ въ № 87 была перепечатана изъ газ. „Новости“ замѣтка подъ заглавіемъ: „Новыя біографическія свѣдѣнія о М. В. Ломоносовѣ“ (акад. М. П. Сухомлинова: *) въ 1900 г. въ №№ 30 и 31 была напечатана статья неизвѣстнаго автора „Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ“, посвященная характеристикѣ личности и дѣятельности Ломоносова.

Слѣдующей въ хронологическомъ порядкѣ мѣстной работой (до нѣкоторой степени) на Ломоносовскую тему приходится считать трудъ о. А. П. Грандильскаго: „Родина М. В. Ломоносова. Областній крестьянскій говоръ“ (— „Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ“, т. LXXXIII, № 5, стр. 304), изданный въ 1907 году.**) Въ 1909—1911 г.г. о. Грандильскій на страницахъ „Извѣстій Арх. Об-ва изуч. Рус. Сѣвера“ помѣстилъ вторую свою крупную статью подъ заглавіемъ: „Родина Ломоносова“ („Извѣстія“, 1909 г., № 12, стр. 33—48, 1910 г., № 2, стр. 24—30, № 4, стр. 9—13, № 10, стр. 27—37, № 11, стр. 33—42, № 13, стр. 37—48, № 17, стр. 16—27 и 1911 г. № 3, стр. 170—179). Авторъ пытается въ этой статьѣ освѣтить исторію родины М. В. Ломоносова и отчасти его біографію; впрочемъ, лучше всего говорить объ этомъ заглавіи отдѣловъ, на которые распадается статья: родина М. В. Ломоносова: а) въ доисторическое время, б) въ началѣ своей исторической извѣстности, в) въ періодъ обрueвнiя Заволоцкой Чуди по XVI-й вѣкъ включительно, д) въ его дѣтствѣ и отрочествѣ, е) въ отношеніяхъ къ самому М. В. Ломоносову и г) отъ Ломоносова до нашихъ дней. Но, къ сожалѣнію, научная цѣнность этой работы о. Арк. Грандильскаго въ значительной степени не соответствуетъ широтѣ поставленныхъ задачъ: по авторитетному мнѣнію Г. М. Сибирцева, „очеркъ этотъ хотя изложенъ бойко и, пожалуй, картинно, но фактической матеріалъ его во многихъ случаяхъ противорѣчитъ историческимъ даннымъ“.***) О. Грандильскому принадлежитъ наконецъ еще третья статья о М. В. Ломоносовѣ: „Что знаютъ и что могутъ дать о Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ родные ему Холмогоры и Денисовка?“—напеч. въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“, изд. Академіей Наукъ (СНБ. 1911 г., стр. 1—28; были также отд. отиски).

*) М. П. Сухомлиновъ. „Къ біографіи Ломоносова“ (— „Сборн. Отд. Рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ“, т. LXIV, № 7, 1896 г., стр. 15).

**) Первоначально эта работа въ сокращ. видѣ п. з. „Села Емецкое п. Куростровское, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, была напечатана въ „Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ“, вып. VIII, СПб., 1903 г., стр. 336—406.

***) Сибирцевъ. „Къ біографическимъ свѣдѣніямъ о М. В. Ломоносовѣ“ (Его жизнь на родинѣ)—„Ломонос. Сборн.“ Спб., 1911 г., стр. 31.

Общій ростъ г. Архангельска за послѣднiя десятилѣтiя въ культурномъ отношенiи былъ причиной того, что 200-лѣтнiй юбилей со дня рожденiя М. В. Ломоносова, праздновавшiйся въ 1911 году и привлекшiй къ себѣ вниманiе всѣхъ слоевъ архангельскаго общества, пронелъ весьма торжественно и оставилъ крушнiй слѣдъ въ мѣстной Ломоносовской литературѣ.

Архангельскiй Статистическiй Комитетъ, ограничившiйся полвѣка назадъ—въ 1865 году, только посвященiемъ книжки своихъ „Трудовъ“ памяти М. В. Ломоносова, теперь издалъ спеціальнiй „Ломоносовскiй Сборникъ“ подъ редакцiей секретаря Комитета Н. А. Голубцова (Арханг. 1911 г. 8^о, стр. 156, съ 10-ю рис.), въ который вошли статьи Н. Голубцова: „Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ“ (стр. 1—29), „Родъ Ломоносова и его потомство“ (стр. 30—39) и „Увѣковѣченiе памяти Ломоносова въ Архангельской губерши“ (стр. 39—68), *) статья Г. М. Сибирцева—„Къ биографическимъ свѣдѣнiямъ о М. В. Ломоносовѣ“ (его жизнь на родинѣ, стр. 125—150) **, имъ же сообщенныя: „Еще одинъ документъ о Ломоносовѣ“ (стр. 152) и „Ода, говоренная при открытiи памятника М. В. Ломоносову въ г. Архангельскѣ“ (стр. 153—156), затѣмъ „Выдержки изъ сочиненiй Ломоносова, касающихся сѣверныхъ морей“ (стр. 69—104), замѣтка „Преданiя о Ломоносовѣ на его родинѣ, въ Холмогорскомъ уѣздѣ“ (стр. 121—122), „Рѣчь архангельскаго губернатора Я. Ф. Ганскау въ общемъ собранiи Архангельской городской думы 20 января 1825 года о пожертвованiяхъ на сооруженiе памятника Ломоносову въ г. Архангельскѣ“ (стр. 122—124), „Закладныя и купчiя Ломоносовыхъ“ (стр. 105—107), „Письмо М. В. Ломоносова къ сестрѣ его Марьѣ Васильевнѣ Головиной“ (стр. 151) и цѣлый рядъ выписокъ и выдержекъ изъ различныхъ документовъ и архивныхъ дѣлъ (стр. 108—120).

Наиболѣе цѣнной статьѣй въ сборникѣ является ст. Г. М. Сибирцева „Къ свѣдѣнiямъ etc.“, въ которой авторъ на основанiи документовъ точно устанавливаетъ рядъ такихъ фактовъ изъ биографiи М. В. Ломоносова за время его жизни на родинѣ, которые раньше были, такъ сказать, пререкаемы, и даетъ немало новыхъ свѣдѣнiй о самомъ малоизвѣстномъ и для насъ сѣвернѣйшѣмъ болѣе интересномъ периодѣ жизни М. В. Ломоносова. Г. М. Сибирцевымъ тщательно использованы всѣ имѣющiеся въ Архангельскѣ и Куростровѣ документы о М. В. Ломоносовѣ, почему его статью можно признать своего рода „послѣднимъ словомъ“ въ исторiи дѣтства и отрочества Ломоносова, такъ какъ надѣяться на появленiе новыхъ документовъ о Ломоносовѣ въ настоящее время уже довольно трудно.

Изъ статей П. Голубцова, помѣщенныхъ въ „Ломоносовскомъ сборникѣ“, имѣютъ нѣкоторый интересъ повизны „Родъ Ломоносова и его потомство“ и „Увѣковѣченiе памяти Ломоносова въ Архангельской губерши“, содержащiя въ себѣ отчасти неизвѣстные раньше матеріалы, извлеченные авторомъ изъ дѣлъ архангельскаго губернскаго архива.

*) Первоначально напечатана въ „Памятной книжкѣ Арханг. губерши на 1911 г.“—Арханг., 1911 г., стр. 1—68.

**) Эта статья была напечатана сперва въ „Изв. А. О. И. Р. С.“ за 1911 г. № 10, стр. 789—795 и № 11, стр. 900—915, а потомъ переиздана еще въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“, изд. Акад. Наукъ СІБ. 1911 г., стр. 29—65 и въ „Арханг. Епарх. Вѣдом.“ за 1911 г., № 22, стр. 895—904, № 23, стр. 920—931 и № 24, стр. 962—972; были отд. оттиски какъ изъ „Ломоносов. Сборн.“ акад. Наукъ, такъ и изъ „Изв. А. О. И. Р. С.“.

Сборникъ, какъ мы уже указали выше, иллюстрированъ 10-ю рисунками *) и, вообще, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и со стороны содержанія производитъ весьма благоприятное впечатлѣніе, и нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что, будучи изданъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, онъ въ настоящее время уже разошелся почти безъ остатка...

Мѣстная періодическая печать также весьма внимательно отнеслась къ юбилею.

„Извѣстія Арханг. Об-ва изуч. Русск. Сѣвера“, кромѣ упомянутой выше статьи І. М. Сибирцева, дали въ 1911 и 1912 г.г. еще три юбилейныхъ статьи: „Геній Русскаго Сѣвера“—Ив. Кореля (1911 г., № 21, ст. 705—708), „Значеніе Ломоносова въ исторіи нашего русскаго просвѣщенія“—В. Купленскаго (1911 г., № 23, стр. 885—889 и № 24, стр. 925—929) и „Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова“—Н. Маркова (1912 г., № 7, стр. 307—212 и № 8, стр. 354—358). Первая изъ этихъ статей—Ив. Кореля—посвящена выясненію той роли, которая принадлежитъ въ дѣлѣ образованія личности Ломоносова его родицѣ—Русскому Сѣверу“; этому же автору принадлежитъ еще другая юбилейная статья, помѣщенная въ только что начавшемъ тогда свое существованіе архангельскомъ городскомъ журналѣ „Извѣстія Архангельскаго Городскаго Общественаго Управленія и врачебно-санитарное дѣло въ Архангельской губ.“ (нынѣ „Арханг. Город. Извѣстія“) подъ заглавіемъ: „Памяти великаго Архангельца“. Къ 200-лѣтію со дня рожденія М. В. Ломоносова (8/ октября 1711 г.—8/ октября 1911 г., № 1, стр. 9—12). Н. Марковъ въ своей статьѣ, представляющей собою рѣчь, читанную имъ въ торжественномъ собраніи Вологодскаго общества изученія Сѣвернаго края“ въ день чествованія 200-лѣтней памяти Ломоносова, даетъ краткій обзоръ „поэтической и ученой дѣятельности Ломоносова, придерживаясь исключительно того, что такъ или иначе связывалось съ природою Русскаго Сѣвера“. **)

„Извѣстія Арханг. Город. Управленія etc“, помимо статьи Ив. Кореля дали еще статью гласнаго думы С. Александра „Увѣковѣченіе памяти М. В. Ломоносова его родиной“ (№ 1, стр. 12—20), въ которой авторъ послѣ краткаго обзора всего, что сдѣлано по увѣковѣченію въ Архангельской губерніи памяти М. В. Ломоносова, подробно останавливается на дѣятельности Архангельскаго городского самоуправленія по увѣковѣченію памяти М. В. Ломоносова, вообще, и, въ частности, по устройству юбилейнаго торжества 8 ноября 1911 года.

„Арханг. Епарх. Вѣд.“ отмѣтили юбилей перенечаткой ст. І. М. Сибирцева „Къ свѣдѣніямъ о жизни М. В. Ломоносова на родицѣ“ и стих. прот. П. Легатова „Ломоносовъ“ (1911 г., № 23, стр. 931—933)***).

*) Приводимъ перечень рисунковъ: 1) Портретъ Ломоносова, 2) М. В. Ломоносовъ по портрету, приложенному къ посмертному изданію его сочиненій, 3) Мѣсто родины Ломоносова, 4) Мѣсто, гдѣ находился въ Денисовкѣ домъ Ломоносова, 5) Церковь на родицѣ Ломоносова, 6) Автографы Ломоносова (до оставленія имъ родины), 7) Памятникъ на могилѣ Ломоносова, на кладбищѣ Александро-Невской лавры, 8) Памятникъ Ломоносову въ г. Архангельскѣ, 9) Группа на памятникѣ Ломоносова и 10) Модель памятника Ломоносову, который предполагалось поставить на его родицѣ, въ с. Денисовкѣ.

***) Есть отд. изданіе Вологда 1912 г. 8^о стр. 17, цѣна 10 коп. и оттискъ изъ „Извѣстій“.

***) Стихотвореніе это потомъ неоднократно издавалось отдѣльно, наизвѣстнѣе три такихъ изданія, въ—Арханг., 1912 г. 8^о.

„Арханг. Губ. Вѣд.“, старѣйшій органъ мѣстной прессы,—ограничились напечатаніемъ стих. прот. Пл. Легатова „Ломоносовъ“ (№ 255) и замѣтки „Потомки Ломоносова“—о М. В. и А. В. Ершовыхъ (№ 250).

Юбилейный № 247 газеты „Архангельскъ“, вынужденный въ увеличенномъ до 6 стр. объемѣ, былъ составленъ довольно разнообразно и интересно, въ него вошли: передовая статья „Народный гений“, „На зарѣ русской культуры“—Юп'а, „М. В. Ломоносовъ“—В. Озаровскаго, „Истинный памятникъ Ломоносову“ (народный университетъ)—М. П. „Пушкинъ о поэтическомъ творествѣ Ломоносова“, „Открытое письмо гласныхъ Архангельской городской думы“ (о наименованіи улицъ именами Л. П. Толстого и М. В. Ломоносова)—М. Перова, „Общество въ память Ломоносова“, „Ломоносовскій институтъ“, стихотворенія П. Калинина и Познакомки (В. Сѣдовой) и рядъ замѣтокъ інформаціоннаго характера. Въ слѣдующихъ №№ „Архангельска“, помимо отчета о торжествахъ, также удѣлилось извѣстное мѣсто юбилейнымъ статьямъ и замѣткамъ, изъ ряда которыхъ слѣдуетъ отмѣтить „Преданіе о Ломоносовѣ“ (№ 248), „Чѣмъ земляки ознаменовали память М. В. Ломоносова“—Тира (№№ 249 и 250) и „Юбилейная литература“—о книжкѣ К. М. Медвѣжскаго (№ 250).

„Сѣверное Утро“ за 8 ноября (№ 114) вышло много блѣднѣе, чѣмъ „Архангельскъ“; газета главное вниманіе удѣлила рисункамъ, и поэтому ея литературный Ломоносовскій матеріалъ довольно слабъ, притомъ преобладаютъ въ немъ стихи М. Чернышевой, М. Леонова и С. Семенова, статей двѣ: „Какъ мы отстали“—М. Горемыки и „Архангельскій мужикъ“ М. Леонова.

Какъ всегда, юбилейныя торжества вызвали цѣлый рядъ рѣчей и рефератовъ, оставшихся въ рукописяхъ; упомянемъ здѣсь рѣчи: А. Г. Суровцева—„Памяти великаго земляка“, В. П. Мазюкевича—„Литературная дѣятельность Ломоносова“, О. В. Архипова—„Ломоносовъ, какъ химикъ и физикъ“, Голубева—„Научныя заслуги Ломоносова“, Елеазаровскаго—„Значеніе М. В. Ломоносова въ русской литературѣ“, Н. К. Кизеля, П. А. Утретскаго, Четыркиной, Ермилова, Морева, Виноградова, В. А. Ленгауэръ, С. Ф. Гренкова и др., а также ученическіе рефераты: А. Таратинной—„Бюграфія Ломоносова“, К. Минейко—„Ломоносовъ, какъ педагогъ“, Гуляева—„Внесеніе Ломоносовымъ ложно-классицизма въ нашу литературу“ и Фокина—„Филологическіе труды Ломоносова“.

Отчеты о торжествахъ были помѣщены въ газ. „Архангельскъ“ (№№ 248—250) и „Сѣв. Утро“ (№№ 115—116), а также въ „Арх. Губ. Вѣд.“, гдѣ отчетъ былъ составленъ А. П. Кулаковымъ и напечатанъ въ видѣ особой статьи подъ заглавіемъ „Торжественное празднованіе въ г. Архангельскѣ дня 200—лѣтняго юбилея со дня рожденія М. В. Ломоносова“ (№№ 237—239 и 242 и 244).

Къ Ломоносовскому юбилею мѣстными поэтами и поэтессами веѣхъ возрастовъ былъ написанъ цѣлый рядъ стихотвореній на юбилейныя темы (см. „Арх-скъ“ №№ 248—250, „Сѣв. Утро №114 и „Извѣстія Арх. Гор. Общ. Упр.“, № 1, стр. 113—116); стихотворенія эти, какъ всегда бываетъ, различны по своему достоинству, но вдаваться въ критическую оцѣнку ихъ мы считаемъ лишнимъ, отмѣтимъ лишь курьеза ради, что одинъ изъ поэтовъ (nomina sunt odiosa) ухитрился назвать Ломоносова „дикимъ мужикомъ“.

Для полноты обзора упомянемъ, наконецъ, написанныя къ 200-лѣтнему юбилею со дня рожденія М. В. Ломоносова мѣстными композиторами музыкально-вокальные произведенія—кантаты П. А. Самойловича „Надъ нами солнцемъ галилейскимъ“—слова К. А. Иванова, П. Г. Карташева „О ты, что въ горести напрасно“—слова М. В. Ломоносова и С. В. Делищева; изъ нихъ напечатана пока только одна кантата П. А. Самойловича, остальные въ рукописи.

Этимъ собственно и исчерпывается вся мѣстная литература о М. В. Ломоносовѣ. Послѣ 8 ноября 1911 года мѣстные работники пера, занятые преходящими „злобами“ дня, и притомъ весьма немногочисленные уже не имѣли ни времени, ни повода, ни, наконецъ, возможности обращаться въ своихъ работахъ къ Михаилу Васильевичу Ломоносову, къ его днямъ и трудамъ. Теперь, чтобы писать о Ломоносовѣ, нужно писать что-либо новое, ранѣе неизвѣстное, а это не всегда бываетъ возможно...

Ан. Поповъ.

О пригодности Устьсысольскаго уѣзда для колонизаціи.

Географическое положеніе.

Устьсысольскій уѣздъ—самый восточный уѣздъ Вологодской губерніи. Уѣздъ этотъ удлиненной фигурой протянулся съ юго-запада къ сѣверо-востоку и расположенъ между параллелями $59^{\circ} 25'$ и $64^{\circ} 45'$ сѣверной широты и меридіанами $48^{\circ} 40'$ и $60^{\circ} 0'$ восточной долготы отъ Гринвича. Почти всей своей массой Устьсысольскій уѣздъ лежитъ сѣвернѣе 60° сѣверной широты; южнѣе лишь расположена небольшая часть его по верховьямъ р.р. Лузы и Кобры. Устьсысольскій уѣздъ граничитъ съ запада—съ Яренскимъ, Сольвычегодскимъ, Устюжскимъ и Никольскимъ уѣздами, Вологодской губерніи, на востокъ, упирается въ Уральскій хребетъ, граничитъ съ Березовскимъ уѣздомъ, Тобольской губерніи, на сѣверъ—съ Мезенскимъ уѣздомъ, Архангельской губерніи, а на югъ—съ Чердынскимъ уѣздомъ, Пермской губерніи, и съ Слободскимъ и Орловскимъ уѣздами, Вятской губерніи.

Площадь уѣзда.

Площадь Устьсысольскаго уѣзда занимаетъ 14.169.472 десятины. Распредѣляется она по владѣльцамъ слѣдующимъ образомъ: во владѣніи частныхъ собственниковъ—129.421 дес., крестьянъ—171.124 дес., казны—13.856.799 дес., и у церквей, городовъ и другихъ установлений—12,128 десятины.

Населеніе.

На этой громадной площади въ 14.169.472 дес. живетъ лишь 110.805 душъ обою пола, т. е. приходится на одну квадратную версту всего лишь 0,9 жителей. Большая часть населенія состоитъ изъ зырянъ, правда, почти обрусѣвшихъ, и русскій элементъ ограничивается почти чиновниками, служащими, духовенствомъ, торговыми людьми да

побольшимъ количествомъ поселившихся въ этомъ краѣ выходцевъ изъ другихъ мѣстностей. 74% всего населенія составляютъ крестьяне (75.614 душъ обоюго пола, 36.388 мужчинъ и 39.226 женщинъ), число же ревизскихъ душъ крестьянскаго населенія опредѣляется въ 25.919.

Поверхность.

По рельефу поверхности Устьсысольскій уѣздъ рѣзко раздѣляется на двѣ половины: западная часть представляетъ продолженіе великороссійской низменности, не теряя ея основного равниннаго характера, *) нарушаемаго лишь въ самой юго-западной части грядою холмовъ (до 800 ф. высоты), составляющихъ водораздѣль р. Лузы (Сѣверо-Двинскаго бассейна) и Волжской системы **). Совсѣмъ иной характеръ получаетъ мѣстность по мѣрѣ движенія къ востоку. По правому берегу р. Вычегды начинается парма Жижема, переходящая непосредственно въ Тиманскій кряжъ, который, широко раздвинувшись въ южной своей части рядами сравнительно невысокихъ плоскихъ холмовъ и пармой, идетъ вдоль теченія р. Пижмы къ сѣверу и уходитъ за предѣлы Вологодской губерніи. Другая парма, отдѣлившись отъ Уральскаго хребта, тянется вдоль границы Пермской губ., третья парма, такъ называемая „Иджидь-Парма“, идетъ также отъ Урала и переходитъ на лѣвый берегъ р. Печоры, гдѣ образуетъ горы „Соплясъ“ и „Ваю“, извѣстныя болѣе подъ именемъ Брусянныхъ горъ, снабжающихъ весь сѣверъ Россіи точильными камнями и брусками; четвертая, наконецъ, парма идетъ по сѣверной границѣ уѣзда, заканчиваясь на западѣ горою „Саблей“. Наконецъ, вдоль всей восточной границы уѣзда тянутся западные склоны Урала, вообще болѣе крутые, чѣмъ восточные. Наиболѣе высокими вершинами Уральскаго хребта являются: „Мань-Коть“ (3045 ф.), „Пичь-Уръ“ (3417 ф.), „Енгалы-Чаарь“ (3168 ф.). Надо, однако, сказать, что наиболѣе высокія точки Устьсысольскаго уѣзда мы встрѣчаемъ не въ Уральскомъ хребтѣ, а въ его отрогахъ или пармахъ, такими пунктами являются гора „Сабля“ (5140 ф.) „Хостеньерь“ (4955 ф.), „Толь-Носъ“ (5540 ф.) Такимъ образомъ, восточная половина уѣзда образуетъ громадную котловину между Ураломъ съ его отрогами и Тиманскимъ кряжемъ съ пармой Жижемой. Кромѣ того, наблюдается общія тенденція рельефа понижаться съ юга къ сѣверу.

Орошеніе.

Большинство рѣкъ Устьсысольскаго уѣзда принадлежатъ къ бассейнамъ рѣкъ Сѣверной-Двины и Печоры. Лишь въ юго-западномъ углу мы встрѣчаемся съ р.р. Коброй и Леткой, принадлежащими къ бассейну р. Волги. Изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ Сѣверо-Двинскаго бассейна назову здѣсь Вычегду, берущую свое начало въ Тиманскомъ кряжѣ и направляющуюся сначала съ сѣвера на югъ, затѣмъ круто поворачивающую около села Устьнемскаго къ западу, въ каковомъ направленіи она и течетъ до самаго выхода изъ предѣловъ уѣзда; изъ ея многочисленныхъ притоковъ наиболѣе значительными являются съ правой стороны Вишера и съ лѣвой—Осыла, кромѣ того, нельзя не отмѣтить Сѣверную Кельтму, служившую ранѣе при посредствѣ нынѣ упраздненнаго Сѣверо-Екатерининскаго канала соединеніемъ бассейновъ

*) къ характеристикѣ почвъ Устьсысольскаго уѣзда. Изд. Устьсысольск. Уѣзди. Земства 1897 г. стр. 4.

**) Матеріалы къ вопросу о колонизаціи района (Пермь-Котлас. ж. д., издан. Д-та Г. З. Им. 1897 г., стр. 17.

Сѣверной-Двины и Камы. Съ сѣвера на югъ Устьемьсольскій уѣздъ пересѣкается могучей рѣкой Печорой съ ея многочисленными и быстрыми притоками Щугоромъ, Подчеремомъ, Плычемъ и Ижмой. Послѣднія рѣка принимаетъ въ себя небольшой притокъ Ухту, протекающую на границѣ Архангельской губерніи и знаменитую тѣмъ, что на ней и ея притокахъ „Себью“, „Дыя-Тодъ“ и „Ярега“ найдены выходы нефти и горячаго сланца. Вообще, Устьемьсольскій уѣздъ долженъ быть признанъ чрезвычайно богато орошеннымъ многочисленными рѣками и рѣчками. Четыре значительныхъ озера допoлняютъ орошеніе уѣзда: Синдорское (на границѣ Яренскаго уѣзда), Донты (въ Устькуломской вол.), Кодомское и Авдово (близъ границы съ Чердынскимъ уѣздомъ). Значительныя болота расположены лишь по берегамъ Синдорскаго озера и по теченію р. Вычегды, выше впаденія въ ней рѣки Сѣверной-Кельтмы, около озеръ Донты и Кодомскаго и менѣе значительныя—вдоль многихъ рѣкъ и рѣчекъ.

Почва.

Для сѣвера Россіи наиболѣе удобными для земледѣльческой культуры считаются суглинистыя почвы, при соответственномъ, конечно, разрыхленіи и удобреніи. Верхніе края скатовъ рѣчныхъ долинъ имѣютъ преимущественно песчаную или супесчаную почву, здѣсь же мѣстами небольшими участками проявляются подзолистыя почвы, ниже лежащія—суглинистыя почвы, которыя въ зависмости отъ степени крутости ската являются или въ формѣ болѣе тяжелыхъ или въ формѣ болѣе легкихъ суглинковъ. Еще ниже къ суглинистымъ почвамъ примѣшиваются торфяныя части дна рѣчныхъ долинъ. Гдѣ эта примѣсь становится изобильной, гдѣ она, наконецъ, совершенно вытѣсняетъ суглинистыя почвы—образуется торфяная кислая почва,—тамъ она становится мало пригодной для полевой культуры и эксплуатируется, какъ сѣнокосныя земли. Пользы не отмѣтить, наконецъ, что, благодаря то крутымъ берегамъ рѣкъ, то переходящимъ въ песчаная массы, въ Устьемьсольскомъ уѣздѣ замѣтную роль играютъ такъ называемыя „присыпныя мѣста“. Этими именованъ называютъ наносы рѣчного песку, который, покрываясь сначала непрехотливою растительностью, вроде лопуха или нвы, мало по-малу обогащается на счетъ ихъ гниенія слоемъ перегнойа, на которомъ уже возрастаютъ и различныя луговыя травы. Эта наносная почва является наиболѣе обычной для луговъ Устьемьсольскаго уѣзда.

Изъ 28 волостей Устьемьсольскаго уѣзда суглинистыя почвы преобладаютъ въ слѣдующихъ волостяхъ: Благовѣщенской, Ибской, Визингской, Киберской, Борисовской, Кочергинской, Мординской, Дервянской, Корчемской и Славиноборской, въ Срѣтенскомъ общ.—Вильгортской волости, Чуломскомъ общ.—Межадорской волости, и Пожегодскомъ общ.—Помоздинской вол. Супесчаная образованія преобладаютъ въ волостяхъ: Богородской, Уркинской, Шиловской, Кайгородской, Воронцовской, въ Межадорскомъ общ.—Межадорской волости. Въ волостяхъ же: Богоявленской, Вотчинской, Пошульской, Корткероской, Небдинской, Подбельской, Устькуломской и Устьемьской не наблюдается преобладанія какой-нибудь одной почвы: въ нихъ довольно равномерно распределеніе супеси, суглинки и среднія между ними измѣненія съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ того или другого основнаго элемента.

Климатъ.

Переходи къ одному изъ тѣхъ факторовъ, который играетъ въ сельско-хозяйственной жизни громадную роль, именно къ климату, хочу указать, что суровость устьсысольскаго климата не такъ велика, какъ его представляютъ себѣ многія лица, которыя хотятъ показать на невозможность колонизировать этотъ уѣздъ. Такъ какъ въ лѣтонисяхъ главной физической обсерватори имѣются лишь данныя для семи пунктовъ Устьсысольскаго уѣзда, то я нашелъ необходимымъ для большей ясности климатическихъ условій принять въ расчетъ г.г. Яренскъ и Сольвычегодскъ, какъ расположенные недалеко отъ границъ Устьсысольскаго уѣзда.

Нижеслѣдующая таблица даетъ среднія температуры по мѣсяцамъ и среднія за годъ по девяти пунктамъ.

Средняя температура въ градус. Цельсия.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
гор. Яренскъ	14,3	15,2	8,7	0,3	9,9	13,2	17,2	13,1	8,2	0,5	7,9	13,7	+0,1
г. Сольвычегодскъ	13,2	13,0	6,1	0,8	10,6	14,7	18,1	14,5	8,7	1,4	6,3	12,3	+1,5
г. Устьсысольскъ	15,5	14,7	6,8	0,3	9,0	13,8	18,0	11,7	7,9	0,5	8,5	14,8	0,0
село Вишерское	12,2	8,8	5,9	0,8	7,7	13,4	17,6	14,1	8,4	1,3	8,7	15,3	0,8
село Межадоръ	13,8	14,7	6,9	0,4	10,2	16,1	17,3	14,4	8,5	1,0	7,8	14,1	0,65
Попульская пр.	11,2	12,1	0,1	1,9	12,6	15,2	18,8	15,6	8,4	0,8	8,1	14,8	1,5
село Троицко-Печорское	16,2	17,4	8,7	1,0	7,8	12,8	16,1	13,1	7,4	1,4	10,2	17,2	1,2
с. Усть-Иемскъ	12,7	14,1	6,6	1,3	7,9	13,9	17,6	18,3	7,0	4,1	10,2	16,8	0,9
с. Щугоръ	12,5	22,1	12,8	2,8	7,7	12,1	15,9	11,4	8,2	1,4	12,8	18,9	2,8

Считаю необходимымъ привести также и данныя о географическомъ положеніи тѣхъ девяти пунктовъ, климатическія свѣдѣнія о которыхъ сгруппированы въ предшествующей таблицѣ:

г. Яренскъ	62° 10'	сѣв. шир. и 49° 5'	восточ. долг. отъ Гринвич.
г. Сольвычегодскъ	61° 20'	" "	" " " "
г. Устьсысольскъ	61° 40'	" "	" " " "
с. Вишерское	62° 16'	" "	" " " "
с. Межадоръ	61° 9'	" "	" " " "
Попульская прист.	60° 9'	" "	" " " "
с. Троицко-Печорское	62° 42'	" "	" " " "
с. Усть-Иемское	61° 37'	" "	" " " "
с. Щугоръ	64° 16'	" "	" " " "

Сопоставляя данныя обѣихъ таблицъ, можно сдѣлать слѣдующіе небезынтересные выводы о климатѣ Устьсысольскаго уѣзда: климатъ, или вѣрнѣе средняя годовая температура, падаетъ не только по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, но и по мѣрѣ движенія на востокъ; суровость климата означеннаго уѣзда обусловливается не столько низкой температурой вообще, сколько низкой зимней температурой. Если же взглянемъ на ежедневныя минимумы и максимумы температуры, то поразимся существованіемъ здѣсь громадныхъ колебаній. Эти колебанія имѣютъ особенно важное значеніе въ вегетативный періодъ, когда ими можетъ обусловливаться вымерзаніе посѣвовъ, вымерзаніе, дѣлающее, по мнѣ-

нію г. А. П., *) невозможнымъ исключительное ваніе здѣсь земледѣліемъ, которое не даетъ полного обезпеченія крестьянину, хлѣбъ нерѣдко страдаетъ отъ лѣтнихъ выморозковъ (раза 3—4 въ десятилѣтіе).

Дѣйствительно, просматривая минимумы и максимумы температуръ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, необходимо сказать, что въ селѣ Троицко-Печорскомъ температура не спускалась ниже 0 лишь въ слѣдующіе мѣсяцы:

1891 г.	каждый мѣсяць	опускалась	ниже 0	
1893 „	„	не опускалась	ниже 0	лишь въ августѣ
1894 „	„	„	„	„ „ „ „ „ „ іюль и августѣ
1895 „	„	„	„	„ „ „ „ „ „ „ „
1896 „	„	„	„	„ „ „ „ „ „ „ „ августѣ.
1897 „	„	„	„	„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ іюль, августѣ и сент.
1898 „	„	„	„	„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ августѣ.

Въ г. Устьсысольскѣ температура не падала ниже 0 лишь въ слѣдующіе мѣсяцы:

1891 г.	въ маѣ, іюль, іюль и августѣ.
1895 г.	въ августѣ и сентябрѣ.
1896 г.	въ іюль, іюль и августѣ.
1897 г.	въ маѣ, іюль, іюль и августѣ.
1898 г.	въ іюль и іюль.

Приблизительно такую же картину даютъ и другія мѣстности Устьсысольскаго уѣзда. Въ дальнѣйшемъ, когда я буду говорить о степени важности занятія населенія сельскимъ хозяйствомъ, то читатели еще встрѣтятся съ этихъ вопросамъ, а пока—перейду къ дальнѣйшему изложенію климатическихъ данныхъ Устьсысольскаго уѣзда. Прежде всего необходимо разсмотрѣть среднія мѣсячныя температуры вегетативнаго періода. Изъ „Сборника свѣдѣній о состояніи сельского хозяйства и промысловъ за весну 1900 г.“—Матеріалы по статистикѣ Устьсысольскаго уѣзда—видно, что появленіе растительности на лугахъ начинается около 5—6 мая, и, слѣдовательно, начало вегетативнаго періода должно быть отнесено къ 1 мая, а конецъ къ началу октября; такимъ образомъ, весь вегетативный періодъ охватываетъ пять мѣсяцевъ—съ мая по сентябрь. Ниже слѣдующія цифры даютъ среднія температуры на этотъ періодъ въ градусахъ Цельсія для семи пунктовъ Устьсысольскаго уѣзда и для г. Яренска и Сольвычегодска.

г. Яренскъ	средняя темпер. вегетатив. періода	12,3°
г. Сольвычегодскъ	„ „ „ „	13,3°
г. Устьсысольскъ	„ „ „ „	12,0°
с. Вишерское	„ „ „ „	12,2°
с. Междоръ	„ „ „ „	13,3°
с. Пошуйское	„ „ „ „	14,1°
с. Троицко-Печорское	„ „ „ „	11,5°
с. Усть-Немскъ	„ „ „ „	12,9°
с. Щугоръ	„ „ „ „	11,1°

Изъ этихъ цифръ видно, что значительная разница въ средней годовой температурѣ разсматриваемыхъ пунктовъ (+15° для Сольвычегодска и с. Пошуйскаго и—2,8° для с. Щугоръ), разница, достигающая 4,3° Ц., значительно сокращается для среднихъ температуръ вегетативнаго періода, не достигая здѣсь болѣе 3°, и обусловливается глав-

*) А. П. — Новые земельные участки для переселенцевъ.—Вятская газета, 1901, № 7, стр. 128.

нымъ образомъ разницею среднихъ температуръ зимнихъ мѣсяцевъ, каковая достигаетъ для декабря 6,6° Ц., для февраля 13,3° Ц. Кроме того, въ разсматриваемомъ районѣ средняя температура вегетативнаго періода далеко не можетъ быть признана низкой, въ самомъ дѣлѣ, въ среднемъ, для Устьсысольскаго уѣзда температура за этотъ періодъ равняется 12,4°, что должно способствовать быстрому вызрѣванію, несмотря на короткій вегетативный періодъ, хлѣбовъ. Если же примемъ во вниманіе даже температуры за апрѣль и октябрь, несомнѣнно имѣющія большое значеніе для озимыхъ хлѣбовъ, то и въ эти мѣсяцы средняя температура для уѣзда не можетъ быть признана слишкомъ низкой, такъ какъ она опредѣляется для апрѣля въ—0,5° и для октября въ—1,0° Ц. Такъ какъ во второй половинѣ октября появляется уже снѣжный покровъ, то едва-ли въ это время болѣе низкая температура, встрѣчающаяся временами, можетъ повредить всходамъ.

Переходя къ вопросу объ осадкахъ, нужно сказать, что Устьсысольскій уѣздъ чрезвычайно богатъ ими: среднее количество выпадающихъ осадковъ колеблется для различныхъ пунктовъ уѣзда отъ 345 до 450 миллиметровъ. Наибольшее количество осадковъ (отъ 105 до 180) приходится на іюль и августъ. Я нигдѣ не могъ найти, однако, указаній на то, чтобы хлѣба страдали отъ весенняго и осенняго неурожая. Правда, въ смежномъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ 1895 г. убытки отъ весенней вымочки хлѣбовъ опредѣлены въ 400 руб., *) но зато Сольвычегодскій уѣздъ значительно отличается своими топографическими и почвенными условіями отъ Устьсысольскаго уѣзда, и, несмотря на то, что общіе по Вологодской губерніи убытки отъ весенней вымочки и осенняго неурожая опредѣляются въ 1895 г. въ 60.300 руб., охватывая семь уѣздовъ; въ Устьсысольскомъ и въ болѣе близкихъ къ нему по условіямъ—Яренскомъ и Пинскомъ—убытковъ этихъ совсѣмъ не наблюдалось, а въ Сольвычегодскомъ—лишь на 400 рублей. **) Систематическихъ свѣдѣній объ убыткахъ отъ заморозковъ, иней, градобитія и др. климатическихъ и атмосферныхъ явленій, къ сожалѣнію—не имѣю, а потому приходится довольствоваться лишь кое-какими данными за 1885, 1895 и 1899 г.г. Данныя эти помѣщаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Убытки населенія Устьсысольскаго уѣзда въ рубляхъ.

	Въ 1885 году ***)	1895 г. ****)	1899 г. *****)
Отъ градобитія . . .	3.173 р. 50 к.	1.700 р.	725 руб.
Отъ иней и заморозк. —	„	1.000 р.	10.314 р. 17 к.

При своей неполнотѣ данныя эти все же свидѣтельствуютъ, что убытки отъ заморозковъ не являются особенно значительными. Такъ, даже въ 1899 г., признанномъ Устьсысольскою земскою управою крайне неблагоприятнымъ, убытки отъ заморозковъ немногимъ превышаютъ десять тысячъ рублей, или, принимая во вниманіе, что убытки цѣликомъ ложатся на Помоздинскую волость, населеніе которой опредѣляется въ 1.216 ревизск. душъ, убытковъ отъ заморозковъ на 1 рев. душу приходится—8 руб. 48 к., а на наличныя души—около 3 руб. Засухъ

*) Памятная книжка Вологодской губ. на 1896 г., стр. 134.

**) Тамъ же, стр. 134.

***) Докл. Устьсысол. Уѣзди. Зем. Управы за 1885 и 1886 г. XVI очередн. собранію: „объ урожаѣ хлѣбныхъ и продовольственныхъ средствахъ, стр. 171.

****) Памяти. книжка Вологод. губ. за 1896—7 г., стр. 134.

*****) Журналы и доклады Устьсысол. Уѣзди. Зем. Собранія XXX очередной сессіи за 1900 г., стр. 90.

въ Устьсысольскомъ уѣздѣ вовсе не наблюдается, что вполне понятно, если принять во вниманіе обиліе выпадающихъ въ немъ атмосферныхъ осадковъ. Обиліе атмосферныхъ осадковъ, обуславливающее собою значительную толщину снѣжнаго покрова, имѣетъ немаловажное значеніе для хлѣбовъ при суровости зимы, предохраняя ихъ отъ дѣйствія морозовъ.

Заключивъ этимъ описаніе Устьсысольскаго уѣзда, позволяю себѣ перейти къ разрѣшенію вопроса о колонизаціонной пригодности этого обширнаго мертваго пространства. Главными врагами колонизаціи Сѣвера принято считать суровый климатъ, короткий вегетативный періодъ, лѣтніе заморозки и низкую среднюю лѣтнюю температуру.

Соглашаясь, что климатъ Устьсысольскаго уѣзда, расположеннаго между изотермами $+1,5^{\circ}$ Ц. (село Понульское) и $-2,8^{\circ}$ Ц. (село Шугорь), долженъ быть признавать крайне суровымъ, но годовая средняя температура не играетъ важной роли въ вопросѣ о доступности хотя бы извѣстнаго района для колонизаціи, что при нашихъ русскихъ условіяхъ равносильно его доступности для земледѣльческой культуры, и должно уступить первенствующее положеніе средней температурѣ вегетативнаго періода.

Съ этой точки зрѣнія Устьсысольскій уѣздъ представляетъ совершенно иную картину, и средняя температура его вегетативнаго періода колеблется между $+11,1^{\circ}$ Ц. (с. Шугорь) и $+14,1^{\circ}$ Ц. (с. Понульское), т. е., иными словами, вегетативный періодъ уѣзда нельзя признать слишкомъ суровымъ.

Для большей части мѣстностей Устьсысольскаго уѣзда, гдѣ производились климатическія наблюденія, температура вегетативнаго періода держится между 12° и 13° Ц., или вѣрнѣе, на томъ почти уровнѣ, который наблюдается для этого періода въ г. Чердыни ($12,6^{\circ}$ Ц.), гдѣ, какъ извѣстно, земледѣльческая культура ведется въ довольно широкихъ размѣрахъ. Правда, вегетативный періодъ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ очень коротокъ, но зато существуютъ тамъ почвы, не дающія растеніямъ долго пѣжиться и быстрѣе выгоняютъ ихъ, въ виду этого хлѣбныя растенія успеваютъ дозрѣвать, и земледѣліе здѣсь вполне возможно. что также обуславливается ежегоднымъ расширеніемъ обрабатываемой площади уѣзда. *)

Такимъ образомъ, въ климатическихъ условіяхъ Устьсысольскаго уѣзда я не вижу препятствій къ колонизаціи этого уѣзда. Убытки отъ заморозковъ далеко не пользуются такимъ широкимъ распространеніемъ, какъ это принято обыкновенно думать: здѣсь я могу только добавить, что урожайность для означеннаго уѣзда опредѣляется слѣдующими цифрами: **)

	Средній урожай.	Очень хорошій урожай.
Ржи	$6\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$
Яровой пшеницы	6	8
Овса	5	7
Ячменя	$7\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{2}$
Гороха	6	7

*) Сборникъ свѣдѣній о состояніи сел. хоз. и промысловъ за весну 1941 г.

**) Сельско-хоз. свѣдѣнія по матеріаламъ, получ. отъ хозяевъ. Изд. Д-та Г. З. Изв. и Сельской Промышл. за 1900 г., вып. 1.

Земство принимаетъ средній урожай ржи и яровыхъ въ сѣмѣ : для Устьсысольскаго уѣзда. *) Учетъ, наконецъ, по одному частному имѣнью г. Д. даетъ средній урожай за 15 лѣтъ: **) ржи—сѣмѣ 10, овса—сѣмѣ 9, ячменя—сѣмѣ 7 и пшеницы—сѣмѣ 7½. Все эти данныя не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что Устьсысольскiй уѣздъ вполне доступенъ для колонизацiи.

Подводя итоги сказанному, можно придти къ заключенiю, что изъ общей площади уѣзда въ 13.856.799 дес., находящейся въ казѣ подъ лѣсомъ и гарями, возможно вполне рационально заселить до 6.000.000 десятинъ, признанныхъ годными для образованiя переселенческихъ участковъ. ***)

Удобными для образованiя переселенческихъ участковъ нужно признать площади, не только занятыя гарями, но и мѣшаннымъ лѣсомъ.

Въ противоположность „сибирскимъ“ землямъ, на такихъ занятыхъ мѣшанными насажденiями площадяхъ и гаревыхъ мѣстахъ почвы оказались лучше.

Само-собой разумѣется, что расчистка лѣсныхъ площадей обойдется переселенцамъ дороже и будетъ стоить большихъ трудовъ. По расчету статистика К., расчистка десятины лѣса и обращенiе ея въ пашню, считая рубку, заготовку, очистку отъ сучьевъ и расчистку, въ среднемъ, обходится въ 40—50 рублей.

Кромѣ площадей, занятыхъ гарями и мѣшаннымъ лѣсонасажденiемъ, есть еще въ Устьсысольскомъ уѣздѣ удобныя для заселенiя площади, покрытыя, какъ принято называть въ казенныхъ учрежденiяхъ, „цѣнными лѣсонасажденiями“. Вышеупомянутыя „цѣнные насажденiя“, занимающiя около 40% общей площади казенныхъ дачъ въ означенномъ уѣздѣ, обыкновенно произрастаютъ на такъ называемыхъ „дресвянныхъ“ лучшихъ почвахъ, залегающихъ неширокими полосами вдоль рѣкъ и рѣчекъ и являющихся поэтому наиболѣе желательными въ дѣлѣ заселенiя края. Преслѣдуя цѣль успѣшнаго и быстрого заселенiя уѣзда, представлялось бы необходимымъ для оживленiя края принести въ жертву колонизацiи нѣкоторые „цѣнные“ сортаменты нашего лѣсного хозяйства, которые тнются сплошнымъ массивомъ по большей части уѣзда. Миѣ кажется, что лѣсъ полезенъ для края только тогда, когда онъ находится въ извѣстной пропорцiи къ другимъ угодымъ; сплошной же лѣсъ на сѣверѣ настолько же вреденъ, какъ песчаныя степи и болота. Онъ размножаетъ чрезмѣрную сырость и всю поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ; лѣсъ же, растущiй большимъ массивомъ, по моему мнѣнiю, не представляетъ изъ себя, какъ это принято называть, „цѣннаго“ сортамента. Нужно, чтобы сначала были расчищены лѣса въ наиболѣе сухихъ мѣстахъ и превращены въ пашни, тогда въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ воды будетъ скопляться менше и растительность улучшится. Новые поселенiя въ лѣсахъ Устьсысольскаго уѣзда не только создали бы пашни на безплодныхъ мѣстахъ, но и способствовали бы осушенiю болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы мѣстную растительность.—уменьшилось бы число болотъ, а не лѣсное

*) Сѣмѣтная раскладка зем. сбора по Устьсысол. у. на 1890 г.

**) Сельско-хоз. и статист. свѣдѣнiя по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ, выд. III-й.

***) Итоги обследованiя Устьсысол. у. въ цѣляхъ заселенiя линiй Пермь-Котл. ж. д.

пространство,—новый же нашен составил бы значительный доходъ государству.

Бесомѣнно, что вопросъ объ использовании въ колонизационныхъ цѣляхъ лѣсныхъ пространствъ нашего Сѣвера сталкивается съ вопросомъ о выгодности такого использования лѣсонасаждений. Доходность же десятины лѣсного пространства въ Устьемьсольскомъ уѣздѣ опредѣляется для казны, по установленнымъ даннымъ, отъ 6 до 8 коп., тогда какъ по самому приблизительному подсчету каждый переселенческой участокъ даетъ чистаго дохода казнѣ до шести рублей съ десятины.

Такимъ образомъ, величина доходности десятины переселенческаго участка далеко оставляетъ за собой самыя смѣлыя ожиданія доходности отъ лѣсного хозяйства, такъ какъ въ переселенческіе участки за проектируются такія по преимуществу площади, которыя въ настоящее время изъ себя лѣсохозяйственной цѣнности не представляютъ.

„Колонистъ“.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 27 марта. Правленіемъ постановлено созвать 4 апрѣля Общее Собраніе для выбора новыхъ членовъ, разсмотрѣнія предварительнаго денежнаго отчета за 1914 г., разсмотрѣнія приходо-расходной смѣты на 1915 годъ, выбора должностныхъ лицъ на 1915 г. и для рѣшенія, другихъ текущихъ дѣлъ; при чемъ, въ виду исполняющагося въ этотъ день 150-лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова, Правленіе рѣшило первую половину засѣданія посвятить памяти Великаго уроженца Сѣвера.—Разсмотрѣны мелкія текуція дѣла.

Общегородовое Собраніе членовъ О-ва. Собраніе открылось при участіи членовъ Общества и посторонней публики въ 9 часовъ вечера въ залѣ Архангельской Городской Думы. Послѣ краткой вступительной рѣчи Предѣлателя Правленія П. Г. Минейко относительно посвященія первой половины засѣданія памяти Великаго уроженца Сѣвера М. В. Ломоносова, въ виду исполняющагося въ этотъ день 150-лѣтняго юбилея со дня его смерти,—В. П. Мазюкевичъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ отмѣтилъ, что въ разные историческіе періоды различно оцѣнивались заслуги Великаго Сѣверянина. Современники Ломоносова видѣли въ немъ великаго писателя и оратора, мы же, со временъ Пушкина, цѣнимъ въ Ломоносовѣ ученаго и дѣятеля на почвѣ русскаго просвѣщенія. Ломоносовъ проявилъ свой талантъ во всехъ отрасляхъ знанія: онъ натуръ-философъ, математикъ, физикъ, химикъ, географъ, метеорологъ, минералогъ, поэтъ и ораторъ, художникъ—мозаикъ, изобрѣтатель многочисленныхъ научныхъ приборовъ и машинъ. Ему принадлежатъ идеи открытія въ Москвѣ университета и другихъ ученыхъ учреждений. Отмѣчены ораторомъ и разныя другія ученые заслуги Ломоносова.

Въ 9½ часовъ по предложенію Предѣлателя на кафедру вошелъ А. А. Жилнскій и произнесъ рѣчь на тему: „Ломоносовъ и великій сѣверный путь“ Въ рѣчи этой ораторъ указалъ, что возможность плаванія судовъ въ сѣверную Сибирь доказывалъ еще, на основаніи собственнаго мышленія и натуралистическихъ законовъ, М. В. Ломоносовъ,

что видно изъ его письма „О сѣверномъ ходѣ въ Ость-Индію“, написаннаго въ 1755 году. Въ 1756 г. имъ было написано разсужденіе „о большой точности морскаго пути“ и около того же времени имъ была составлена въ черновикѣ „инструкція для командующихъ полярными экспедиціями“. Въ 1763 году имъ поднесено Великому Князю Павлу Петровичу его сочиненіе „Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго прохода Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію“. Сочиненіе это ораторомъ было подробно разсмотрѣно, такъ какъ, по его словамъ, оно „осталось совершенно позабытымъ едва ли не цѣлое столѣтіе. Затѣмъ ораторомъ описана экспедиція капитана 1 ранга Чичагова, снаряженная по идеѣ Ломоносова указомъ Императрицы отъ 14 мая 1764 года для прохода Сѣвернымъ океаномъ къ Камчатку. Экспедиція эта состояла изъ трехъ судовъ: „Чичаговъ“, „Пановъ“ и „Бабаевъ“... И до сихъ поръ, отмѣтилъ ораторъ, все продолжаютъ попытки достигнуть сѣвернаго полюса, а также настойчивое стремленіе къ плаванію вдоль береговъ Сибири. Въ заключеніе Жилинскій упомянулъ о геройской экспедиціи Русанова, въ основѣ изслѣдованія полярныхъ странъ котораго лежитъ идея Ломоносова „изученія природы“.

Затѣмъ по предложенію предсѣдателя Собраніе приступило къ обсужденію назначенныхъ къ слушанію дѣлъ Общества. По предложенію П. Г. Минейко предсѣдателемъ настоящаго Общаго Собранія большинствомъ голосовъ избранъ А. А. Голубцовъ, по предложенію котораго и об. Секретаря Правленія Таратиннымъ оглашенъ отчетъ о дѣятельности и финансовомъ положеніи А. О. П. Р. С. за 1914 годъ и прихода-расходная смѣта на 1915 годъ, а также выработанный Правленіемъ планъ изданія „Извѣстій О-ва въ 1915 году. Отчетъ и прихода-расходная смѣта по выслушаніи Общимъ Собраніемъ утверждены. Затѣмъ Предсѣдателемъ оглашается полученное въ день годового Общаго Собранія сообщеніе Архангельскаго управленія земледѣлія и государственнхъ имуществъ объ ассигнованіи главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія въ пособіе Обществу на 1915 годъ субсидіи въ размѣрѣ 1000 р. Заслушавъ это сообщеніе, Общее Собраніе постановило изъ 1000 руб. употребить въ уплату типографскаго долга 500 р., 300 руб. на улучшеніе журнала и гонораръ сотрудникамъ и 200 руб. на непредвидѣнные расходы.

По разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ по предложенію Предсѣдателя почтены вставаніемъ умершіе въ теченіе отчетнаго года члены Общества: Яковъ Пвановичъ Лейцингеръ († въ Арх. 2 сентября), Георгій Яковлевичъ Сѣдовъ († и погребенъ на островѣ Кронпринца Рудольфа 20 февраля) и священникъ о. Аркадій Пикандровичъ Грандлевскій († въ Ар-кѣ 14 ноября).

Избраны и утверждены въ званіи членовъ Общества: пожизненнаго члена: В. А. Вилькицкій, дѣйствительныхъ: П. П. Берваль, П. А. Повопашенный, О. М. Пестоминъ, Г. А. Верховскій, А. П. фонъ-Эзерингъ, А. А. Жилинскій, М. П. Стрѣлковъ, П. К. Мукаловъ, М. Т. Талалаевъ, М. А. Лукасъ, П. Ф. Спайло, Г. С. Вайчалъ и чл.-корреспондента—З. С. Александрова. По Поморскому Отдѣлу: почетнымъ членомъ: Степанъ Васильевичъ Постниковъ; дѣйствительными: В. П. Арпольди, В. Ф. Падоринъ, А. С. Пининъ, Я. С. Махилевъ, К. Л. Койбинъ; член.-корреспондентами: Т. Д. Страховъ, В. С. Михайловскій, В. А. Водяницкій, А. А. Жилинскій, Б. П. Петровъ. По тому же Отдѣлу: въ званіи дѣйствит.

членовъ: В. С. Приваловъ, А. П. Воропова, А. А. Шадринъ, А. Ахастъ, О. М. Миховъ, П. С. Рябовъ, П. К. Евтифѣевъ, П. А. Каманинъ, М. П. Воробьевъ, П. М. Кубачинъ, Ю. П. Воробьевъ, П. Ф. Рохмистровъ, П. Е. Житейновъ, П. А. Большаковъ, П. С. Евтифѣевъ, Я. А. Воронинъ, С. Ф. Евтюковъ, и чл.-корреспондентовъ: П. П. Демидовъ, П. П. Котовъ. По Сорокскому Отдѣлу: въ званіи дѣйствит. членовъ: Ю. В. Толмасовъ, А. С. Бураковъ, П. Я. Камбалинъ, П. С. Щенетовъ, Н. В. Исаковъ, П. П. Камбалинъ, М. А. Камбалинъ, А. П. Посковъ, М. М. Кирьяновъ, С. П. Пайкачевъ, А. Г. Афанасьевъ, Д. Г. Степановъ, А. К. Новиковъ, Ф. А. Прохоровъ, Г. П. Фроловъ, Я. В. Кошкинъ, Т. Ф. Матросовъ, А. С. Псаковъ, Д. К. Камбалинъ, П. П. Вороповъ, П. Е. Михайловъ и Г. П. Мѣшковъ. По Устьемсольскому Отдѣлу дѣйств. членомъ К. В. Таракановскій.

Въ 10^{1/2} часовъ по предложенію Предсѣдателя на кафедру вошелъ П. Л. Коньтовъ и прочелъ докладъ „Аванъ-портъ въ Архангельскѣ“. Въ докладѣ этомъ ораторъ указалъ на то, что опыты плаванія пароходовъ въ Двинскомъ заливѣ въ осень и зиму настоящаго года и естественная связь Архангельскаго порта съ внутренней Россіей въ достаточной мѣрѣ доказываютъ необходимость устройства порта при устьѣ р. Сѣв. Двины. При существованіи его связь съ вѣдшими морями продолжится до января, а при наличности ледоколовъ до февраля мѣсяца. Устройство аванъ-порта въ Архангельскѣ во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразнѣе чѣмъ въ другихъ портахъ Бѣлага моря. Устройство его увеличитъ торговлю и промышленность и продлитъ судоходство до предѣловъ возможности. Мѣсто для постройки его самое удобное въ „Сухомъ морѣ“. Затѣмъ ораторъ довольно подробно доказывалъ цѣлесообразность дорога стоющаго порта въ Сорокѣ. Заканчивая свой докладъ, Коньтовъ высказалъ пожеланіе, чтобы правительство немедленно принялось за подготовительныя работы по устройству аванъ-порта, дабы имѣлась возможность воспользоваться имъ къ осени настоящаго года.

Докладъ Коньтова вызвалъ долгія и горячія пренія. Оппонентами выступали слѣдующія лица. *Жилинскій* говорилъ, что вопросъ о портѣ въ Сорокѣ отпадаетъ, такъ какъ теперь уже выяснилось, что желѣзная дорога пойдетъ прямо на Мурманъ. *Вихманъ* высказался, что докладчикъ совершенно не обосновалъ, почему нужно строить аванъ-портъ въ Архангельскѣ, и вообще настоящій докладъ основанъ на предположеніяхъ, а не научныхъ изслѣдованіяхъ.... докладчикъ утверждаетъ, что Кемь не лучше Сороки, что къ ней не могутъ подходить океанскіе пароходы, и дно рейда каменисто, рѣка порожиета. Я утверждаю, говорилъ г. Вихманъ, что все это неправда: въ Кемь на рейдѣ, ближе чѣмъ на 100 сажень, могутъ подходить къ берегу океанскіе пароходы... Я нахожу закончивъ г. Вихманъ, что докладъ настолько необоснованъ, что я бы предложилъ Обществу Собранію воздержаться отъ вынесенія резолюціи. *Минейко* заявилъ, что въ Сорокѣ порта не будетъ,—это уже старый вопросъ; вопросъ о преимуществахъ Архангельска передъ Кемью и Сорокой нынѣ уже исчерпанъ. *Коньтовъ* отвѣтилъ, что во время нынѣшняго доклада ему неизвѣстно было, что уже выяснилось направленіе новой желѣзной дороги. *Вильмовъ* полагаетъ, что аванъ-порта не стоитъ строить въ этомъ году, хотя онъ, конечно, нуженъ; необходимо прежде заняться устройствомъ существующаго Архангельскаго порта, устранить имѣющіеся недостатки; напр., Маймакса настолько узка, что по ней съ трудомъ проходитъ суда; если же имъ придется расходиться, то это очень трудно, а при развитіи судоходства—

будеть еще труднѣе. Нужно расчислить корабельный фарватеръ, чтобы былъ другой ходъ, иначе, если, напримѣръ, затонетъ судно въ Маймакѣ,—проходъ для другихъ судовъ будетъ загражденъ. Корабельный фарватеръ нужно углубить до 12 фут. Приступить къ этому нужно немедленно. Аванъ-портъ мало поможетъ судоходству. *Снаде*, соглашаясь съ необходимостью улучшения вообще судоходства, говорилъ: практика этого года доказала, что судоходство въ Бѣломъ морѣ возможно круглый годъ, если есть ледоколы, а мы до сихъ поръ этого не знали. Мы вообще мало знаемъ Бѣлое море, особенно зимой. Нужно лучше поставить метеорологическую часть и службу маяковъ, особенно въ зимнее время,—тогда мы будемъ имѣть данныя, на основаніи которыхъ многое опредѣлится. Ледоколы также необходимы. Я помню, какъ плавалъ на „Ермакъ“ по Балтійскому морю. „Ермака“ тогда всюду требовали парасхватъ,—до того тамъ пужда въ ледоколахъ. Что же сказать о Бѣломъ морѣ, замерзающемъ на болѣе продолжительное время... а здѣсь-то и нѣтъ ледоколовъ, тогда какъ они есть и въ Балтійскомъ, и въ Черномъ и Азовскомъ, и даже въ Каспійскомъ моряхъ. У насъ ихъ нѣтъ, да мы и не требовали!. Если бы требовали, разумѣется, были-бы. Архангельскіе судовладельцы индифферентны въ этомъ отношеніи, даже предлагали намъ—и мы отказались... Ширина Маймаккаго русла достаточна. Г. Вальневъ утверждаетъ, что оно будетъ заграждено, если затонетъ судно; неправда: въ прошломъ году затопленное изъ боязни нѣмцевъ судно само повернулось по теченію и освободило проходъ... *Жилинскій* замѣтилъ, что хотя вопросъ о Сорокскомъ портѣ отпалъ, но тѣмъ не менѣе онъ не находитъ, чтобы докладъ г. Коньтова былъ бездоказателенъ относительно необходимости устройства аванъ-порта въ Архангельскѣ. *Вилманъ* объяснилъ, что его критика касается только технической стороны доклада... противъ того же, что этотъ аванъ-портъ вообще необходимъ, оппонентъ не возражаетъ... можетъ быть его и построить здѣсь легче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, но этого изъ доклада не видно... *Минейко* думаетъ, что аванъ-портъ хотя и дорогъ, но осуществимъ. Что касается расчистки фарватера, то вопросъ объ этомъ уже поднимался. Польза отъ расчистки его та, чтобы отвлечь нарусниковъ отъ Маймаксы... Нарусники стѣсняють судоходство, такъ какъ на буксирѣ не идутъ, а лавируютъ. Этого нѣтъ нигдѣ въ капалахъ всего міра, а у насъ практикуется... Но и расчистка немного улучшить дѣло, такъ какъ ходъ корабельнаго фарватера можетъ быть сдѣланъ такой же ширины, какъ Маймакса. Паровыя же суда могутъ довольствоваться одной Маймаксою, сколько-бы ихъ ни было. Примѣръ Суэць... Расчистка производится постепенно, по мѣрѣ отпусканья средствъ, такъ какъ деньги на это ассигнуются ежегодно. *Данишевскій* стоитъ за устройство Архангельскаго порта, а аванъ-портъ хотя и нуженъ, но можно съ нимъ подождать; разъ желѣзная дорога пошла на Мурманъ,—товары все равно зимой пойдутъ по этому направленію.

Послѣ краткаго резюме преній Предсѣдателемъ была предложена на голосованіе и принята Общимъ Собраніемъ слѣдующая резолюція: „Выслушавъ докладъ г. Коньтова, Общество признаетъ необходимымъ устройство аванъ-порта для дополненія портостроительства въ Архангельскѣ, не касаясь, однако, технической стороны доклада“.

Затѣмъ производились выборы должностныхъ лицъ Общества на 1915 годъ. Членами Правленія избраны: П. Г. Минейко, С. Ф. Гренковъ,

А. А. Голубиновъ, А. А. Каретниковъ, В. В. Бартепевъ и Е. П. Остроумовъ и въ Ревизионную Комиссію: С. А. Дециушъ, С. С. Александровъ и М. В. Перешневъ. Изъ нихъ П. Г. Минейко и А. А. Голубиновъ отъ званія членовъ Правленія отказались, ссылаясь на обремененіе службой.

Такъ какъ уже былъ 1-й часъ ночи, Предѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Судоходство и водные пути сообщенія.

Къ устройству путей къ открытому морю на Сѣверъ. Въ переживаемое время правительствомъ принимаются исключительныя мѣры къ облегченію ввоза заграничныхъ товаровъ черезъ порты Бѣлаго моря. Сюда относится какъ оборудованіе самихъ портовъ, такъ и устройство путей, могущихъ передать приходящіе товары внутрь страны. До послѣдняго времени передача эта совершалась по двумъ путямъ, а именно по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ и по Архангельской желѣзной дорогѣ. Теперь, въ порядкѣ исключительной снѣжности, сооружается дорога на пристань Сороку и въ портъ Кемь, на Бѣломъ морѣ, отъ Петрозаводска.

Подсчетъ показываетъ, что провозоспособность всѣхъ этихъ трехъ путей, будучи достаточна для удовлетворенія государственныхъ потребностей, все же не въ состояніи будетъ въ полной мѣрѣ удовлетворить общихъ потребностей страны. Поэтому представляется настоятельная необходимость изыскать новые пути для немедленной разгрузки импорта Бѣлаго моря, помимо желѣзныхъ дорогъ—Архангельской и Петрозаводскъ-Кемской.

Обсуждая этотъ вопросъ, олонецкій вице губернаторъ А. О. Шидловскій указываетъ, что ближайшимъ по осуществимости подобнымъ путемъ является такъ называемый Бѣломорскій каналъ, между Онежскимъ озеромъ (гор. Повѣнецъ) и Бѣлымъ моремъ (с. Сороки), государственное значеніе котораго признавалось еще Императорами Александромъ I, Николаемъ I и Александромъ II.

Въ 1885 году олонецкій губернаторъ Григорьевъ имѣлъ счастье повергнуть свои соображенія по поводу осуществленія Бѣломорскаго канала на Высочайшее воззрѣніе также и Государя Императора Александра III, въ результатѣ чего 1887—88 г.г. инженерами м-ва путей сообщенія были произведены соотвѣтствующія техническія изысканія; стоимость работъ всей системы канала, при наименьшей глубинѣ отдѣльныхъ ея частей до 9 фут., была опредѣлена тогда въ суммѣ около 8.000.000 рублей. Вслѣдъ за симъ Олонецкимъ губернскимъ земствомъ было произведено подробное экономическое обследованіе проектированнаго канала, а административными учрежденіями губерній Архангельской и Олонецкой были собраны разнородныя данныя для всесторонняго освѣщенія этого вопроса; въ результатѣ всѣхъ этихъ изысканій было признано, что Бѣломорскій каналъ имѣетъ не только громадное государственное значеніе на случай закрытія выхода изъ Балтійскаго моря, вызваннаго войной, но является для русскаго Сѣвера единственнымъ дешевымъ путемъ, по которому могутъ быть направлены на мѣста потребленія всѣ сырые продукты и матеріалы, которыми онъ богатъ.

Направленіе Бѣломорскаго канала слѣдующее: онежское озеро, обходя устья рѣчки Повѣчанки, р. Повѣчанка, озеро Воло и рядъ другихъ, такъ называемыхъ Долгихъ или Узкихъ озеръ, каналъ черезъ

водораздѣлъ озера Матко и Телекинское. р. Телекинская. обходъ устья рѣки Телекинской. озеро Выгъ. озеро Вошкое. обходъ пороговъ Шаваньскихъ, оз. Шавань, р. Выгъ, обходъ порога Меткожня. р. Выгъ, р. Шизия, обходъ устья рѣки Шизия, Бѣлое море (Сороцкая бухта); общее протяженіе всей системы этого канала 220 верстъ.

По изысканіямъ инженера Здярскаго, озеро Воло лежитъ на высотѣ 46,32 саж. надъ уровнемъ моря, а Онежское—на высотѣ 15,72 саж. Рѣка Повѣнчанка, вытекающая изъ озера Воло, несетъ свои воды въ Онежское озеро, проходя черезъ нѣсколько пороговъ; р. Телекинская впадаетъ въ озеро Выгъ; р. Выгъ изъ озера Шавань доходитъ до рѣки Шизия и вмѣстѣ съ ней изливаетъ свои воды въ Сороцкую губу. Озеро Выгъ, входящее въ систему канала, на протяженіи около 50 верстъ имѣетъ глубину не менѣе двухъ сажень, т. е. вполне судоходно даже въ настоящее время. Что касается остальныхъ рѣчекъ и озеръ, черезъ которыя проходитъ намѣченный каналъ, то при двуглубительныхъ работахъ и послѣ расчистки ихъ отъ пороговъ все они, съ небольшими сравнительно затратами, могутъ быть приспособлены для движенія грузовыхъ судовъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ указанной выше системы встрѣчаются довольно значительные пороги, которые придется обходить устройствомъ небольшихъ каналовъ. Паденіе водъ въ этихъ порогахъ въслѣдствіи также можетъ быть примѣнено для работы плотовъ и для электрической тяги судовъ по рѣчкамъ. Въ зимнее время, когда каналъ бездѣйствуетъ, эта энергія можетъ быть использована для разныхъ промышленныхъ предпріятій, которыя несомнѣнно возникнутъ на пути канала. Наибольшая ширина водораздѣла, черезъ который необходимо прокопать каналъ между Долгими или Узкими озерами и о. Матко у д. Морской Массельги, не превышаетъ 6 верстъ. Геологическія изслѣдованія подтверждаютъ вполне возможность безъ особыхъ препятствій прорыть каналъ черезъ водораздѣлъ въ короткое время. На всемъ протяженіи Бѣломорскаго канала уже въ настоящее время около 130 верстъ совершенно годны для судоходства въ своемъ естественномъ состояніи: кромѣ прорытія каналовъ черезъ водораздѣлы, и въ обходъ нѣсколькихъ пороговъ, по пути всей системы придется углубить и расчистить въ общемъ не болѣе 85 верстъ.

Если примѣнить къ сооруженію канала тотъ же способъ, который положенъ въ основу постройки Петрозаводскъ-Кемской желѣзной дороги, т. е. устройство сначала временнаго пути съ переводомъ его въслѣдствіи къ виду нормальному, то есть основанія надѣяться на возможность сдѣлать пропускъ судовъ изъ Бѣлага моря въ озеро Онежское даже въ концѣ навигаціи 1915 года, конечно, если къ сооруженію канала приступитъ немедленно. Если воспользоваться Бѣломорскимъ каналомъ съ конца августа до половины октября 1915 года, то за это время можно пропустить черезъ каналъ до 2.500 судовъ, съ грузомъ до 75 милліоновъ пудовъ, т. е. значительно болѣе, чѣмъ объ дороги за круглый годъ. Если же организовать перегрузку товаровъ въ Вознесенской пристани съ судовъ морскаго крѣпленія, плавающихъ по Онежскому озеру, то грузоподъемность тѣхъ же судовъ морскаго крѣпленія между Бѣлымъ моремъ и пристанью Вознесенской можно довести до пятидесяти тысячъ судовъ и пропускную способность канала въ сторону къ Петрограду повысить до 375.000.000 пудовъ въ шестимѣсячную навигацію.

Такъ какъ проектируемый каналъ соединитъ Бѣлое море при посредствѣ Маринской системы съ центромъ Россіи, а черезъ рѣку Свирь—съ Балтійскимъ промышленнымъ райономъ, то онъ получитъ, несомнѣнно, громадную роль, особенно въ военное время.

Переходя къ практической сторонѣ вопроса, г. Шидловскій находитъ, что каналъ возможно создать, главнымъ образомъ, руками военнопленныхъ воюющихъ съ нами государствъ; на сѣверѣ съ половинная до половинны ноли можно вести работы почти круглыя сутки, раздѣливъ рабочихъ на нѣсколько смѣтъ; при этихъ условіяхъ всѣ работы можно закончить съ тѣмъ расчетомъ, чтобы съ осени 1915 года открыть движеніе по каналу. Главный строительный матеріалъ для всѣхъ сооруженій можно получить на мѣстѣ, а все остальное легко подвозить черезъ Онежское озеро и Бѣлое море, т. е. наиболѣе дешевымъ воднымъ путемъ.

Одновременно съ проведеніемъ канала къ Сороцкой губѣ возможно было бы, по мнѣнію г. Шидловскаго, начать разработку тѣхъ полезныхъ ископаемыхъ на сѣверѣ Россіи, которыя намъ необходимы для нуждъ военного времени; на первомъ планѣ въ этомъ отношеніи долженъ быть поставленъ свинецъ. На Мурманѣ, по побережью С. Ледовитаго океана, близъ норвежской границы, имѣются рудоносныя площади галенита (свинцовога блеска), которыя были открыты еще извѣстнымъ пионеромъ Сѣвера М. К. Сидоровымъ; въ 1908 году горнякъ инженеромъ Поповичемъ онѣ были вновь обследованы. Эти изслѣдованія были продолжены имъ, причемъ имъ были открыты тамъ новыя рудоносныя жилы галенита, содержація около 78,5% чистаго свинца. Съ открытіемъ навигаціи эту руду можно было бы перевозить съ Мурмана морскимъ путемъ до Сороцкой губы, гдѣ и устроить ея складъ въ возможно большемъ количествѣ при устьѣ рѣки Выгъ. Нанѣ поморекій парусный флотъ въ теченіе навигаціи можетъ доставить сюда громадное количество свинцовой руды и выгрузить ее на указанное мѣсто безъ всякихъ дорожныхъ портовыхъ сооружений въ Сороцкой губѣ. Заводъ для выплавки свинца удобно было бы выбрать у пороговъ въ устьѣ рѣки Выгъ, дабы использовать дешевую водяную двигательную силу для нуждъ такого завода.

Портъ на Мурманѣ и территориальная полосо. 4 марта въ Петроградѣ, въ Императорскомъ обществѣ русскаго судоходства состоялся докладъ А. А. Жилинскаго на вышеуказанную тему.

Въ вопросѣ относительно конечнаго выхода желѣзной дороги на Мурманѣ, по мнѣнію докладчика, прежде всего необходимо установить: что преслѣдуется созданіемъ на Мурманѣ порта, и какія къ тому должны быть предъявлены требованія, въ смыслѣ пригодности для этой цѣли того или иного пункта на Мурманѣ.

Что касается тѣхъ свѣтлыхъ перспективъ для развитія Мурманна, какія открываются въ связи съ постройкой сюда желѣзной дороги, то это обстоятельство не обуславливается лишь конечнымъ выходомъ желѣзной дороги на Мурманѣ, т. е. послѣдній имѣетъ свои строго выраженные нужды, которыя, будучи вмѣстѣ взяты съ такой мѣрой, какъ проектируемая дорога,—составляютъ неразрывное звено для общаго и быстраго развитія названнаго района.

Слѣдовательно, и вопросъ относительно конечнаго выхода ж. дороги необходимо расчленитъ на такія положенія: 1) пунктъ на Мурманѣ, гдѣ прежде всего коснется желѣзная дорога побережья океана,

внолѣ пригодный для устройства большого торговаго порта, т. е. железнодорожнаго и 2) Мурманскій портъ и промыслы Мурмана.

Начальнымъ пунктомъ, гдѣ ж. дорога коснется прибрежной полосы океана является Кольскій заливъ, который ошибочно принято разсматривать, какъ совокупность цѣлага ряда природныхъ гаваней: Пала губа, Екатерининская и т. и наилучшихъ гаваней Мурмана, оборудованіе которыхъ совершенно безцѣльно во всѣхъ отношеніяхъ, и которыя никакія сооруженія не въ состояніи обратить въ требуемый портъ.

Такимъ образомъ, остается самъ по себѣ Кольскій заливъ, гдѣ дѣйствительно можно создать портъ при извѣстныхъ усиліяхъ: начиная отъ г. Колы, въ 8—15 верстахъ, въ районѣ къ сѣверу по восточной сторонѣ Кольскаго залива, не переходя, слѣдовательно, его по западную сторону, что имѣеть то чрезвычайно важное значеніе, что отсюда железнодорожная линія всегда легко можетъ быть продолжена въ районѣ мурманскихъ промысловъ и въ центрѣ жизни Мурмана, напримѣръ, по ту же губу Подпахту и становище Гаврилово.

Однако, промыслы Мурмана и интересы Сѣвера требуютъ, чтобы одновременно были оборудованы и остальные мурманскія гавани, сообразно выяснившимся нуждамъ: становище Териберка, становище Гаврилово и губа Подпахта и др.

Это будетъ имѣть огромнѣйшее значеніе для мурманскихъ промысловъ, а также и сѣвернаго торговаго флота.

Одновременно, конечно, слѣдуетъ улучшить и освѣщеніе береговъ, т. к. Мурманъ является важнѣйшей артеріей судоходства на Сѣверѣ, а освѣщеніе береговъ здѣсь вообще поставлено плохо.

Въ районѣ три острова—Горныйновъ можно создать портъ-убѣжище для судовъ, т. к. горло Бѣлаго моря самое опаснѣйшее мѣсто для плаванія судовъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ.

Но все эти огромнѣйшей важности мѣропріятія: и проведеніе желѣзной дороги, въ ея промышленномъ смыслѣ, и устройство порта, гаваней убѣжищъ и т. д.,—все это въ общемъ постольку будетъ имѣть для насъ значеніе, поскольку теперь же мы послѣдимъ закрѣпиться за собою собственныя сѣверныя воды.

Сотни иностранныхъ траулеровъ открыто и безбоязненно хозяйничаютъ въ нашихъ водахъ, регулярно совершая свои набѣги. А что главное, такъ это то, что развитіе тралловаго лова на томъ же Мурманѣ страшно вліяеть на ярусовой ловъ, который самъ по себѣ быстро развивается, а при проведеніи желѣзной дороги на Мурманъ онъ сразу возрастетъ до большихъ размѣровъ, т. к. тогда увеличится сильно и число приходящихъ на сезонъ промысловъ промышленниковъ и колонистское населеніе, для котораго, конечно, главной притягательной силой, само собой, являются промыслы.

Намъ необходимо оградить интересы десятковъ тысячъ промышленниковъ, а также и интересы промысловъ всего сѣвера, воспретивши въ чертѣ ярусowychъ помежекъ совершенно тралловый ловъ, будь то иностранцы или русскіе.

Эта полоса должна быть не менѣе 20 миль ширины, на что, кажется, указала и сама природа, рѣзко очертивши главнѣйшія прибрежныя промысловыя банки. Поэтому проектъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, указывающій на необходимость 12 мильной ширины этой зоны, страдаетъ большою ошибкой.

Новый сверный морской путь. Сибирскія газеты сообщаютъ, что Высочайше утверждено положеніе совѣта министровъ о предоставленіи концессіи путешественнику К. Д. Посилову на устройство рѣчного воднаго пути черезъ полуостровъ Ялмалъ между Обской губой и Байдарцкой губой Карскаго моря.

Открытый и проектируемый водный путь Посилова состоитъ въ слѣдующемъ;

Не обходя на судахъ, слѣдующихъ изъ Западной Сибири по Обскому и Енисейскому бассейнамъ къ европейскимъ портамъ, и. о. Ялмала и совѣтъ оставляя ледяное Карское море въ сторонѣ, буксировать суда изъ Обской губы въ губу Байдарцкую черезъ рѣку Саллета (Лямбони по-самоѣдски), оз. Талытъ-то, лежащее на водораздѣлѣ Ялмала, р. Тыловку, выходящую изъ послѣдняго, и р. Юрибей на разстояніи 300 в. до о. Литке, у мыса Маррасале, гдѣ находится радіо-телеграфная станція министерства путей сообщенія, и гдѣ предполагается существованіе порга для перегрузки сибирскихъ судовъ на морскія, слѣдующія къ европейскимъ портамъ Карскимъ заливомъ.

Этотъ проектируемый путь, по послѣднимъ изысканіямъ Посилова, потребуетъ прорытія канала всего въ 30 сажень длины, при чемъ водораздѣлъ представляетъ изъ себя торфяное болото—мочажину, которая равно не потребуетъ для себя большихъ затратъ. Единственное затрудненіе, требующее большихъ матеріальныхъ затратъ, будетъ состоять въ углубленіи и исправленіи р.р. Салетты и Тыловки и то на незначительномъ разстояніи, такъ какъ онѣ достаточно въ лѣтнее время снабжены водой. Р. Юрибей съ мѣста слиянія съ р. Тыловкой не имѣетъ менѣе двухъ сажень глубины до своего устья.

Сверный морской путь—этотъ новый путь Посилова—сокращаетъ на 2,000 верстъ разстояніе, притомъ исключаетъ встрѣчу со льдами Карскаго моря, которая, главнымъ образомъ, препятствуетъ установленію постоянного торговаго сношенія Сибири съ Европой.

Соединеніе Камы съ Иртышемъ. По сообщ. В. Р., инженерный совѣтъ одобрилъ проектъ соединенія Камы съ Иртышемъ, составленный управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей и шоссеинныхъ дорогъ.

Проектируемый водный путь начинается отъ устья р. Чусовой, около Перми, идетъ вверхъ по Чусовой, затѣмъ переходитъ Уралъ, близъ Екатеринбургa, каналомъ и спускается по р.р. Исети и Тоболу до впаденія послѣдней у г. Тобольска въ Иртышъ. Такимъ образомъ, новый путь соединяетъ Волгу съ Обью, а съ сооруженіемъ Обь—Енисейскаго канала и съ р. Енисеемъ. Длина проектируемаго воднаго пути Кама—Иртышъ равняется 1438 в., стоимость опредѣляется въ 195,600 т. р. Шлюзамъ (150 шлюзовъ) и каналамъ предположено придать размѣры, достаточные для пропуска судовъ длиною 50 саж., шириною 7,5 саж., принимающихъ до 12 тыс. нуд. Пропускная способность пути въ навигацію опредѣляется до 250 мил. нуд.; средняя продолжительность навигаціи около 5½ мѣсяцевъ,—для прохода судовъ по системѣ потребуется до 3

недѣль, а продолжительность плаванія отъ Барнаула до Петрограда около 3 мѣсяцевъ. Стоимость доставки грузовъ съ Алтая до Петрограда обойдется около 25—30 коп. за пудъ.

Исключительное значеніе проектируемаго воднаго пути врядь ли подлежитъ сомнѣнію. И остается только пожелать, чтобы въ послѣдствіи, когда пройдетъ дорога изъ Петрозаводска на Сороку, Кемь и Мурманъ—значеніе водныхъ средствъ сообщенія было принято въ соображеніе, такъ какъ эти средства могутъ оказать немалую поддержку Мурманской дорогѣ и дадутъ выходъ всей Карелии „къ морю“.

Разныя вѣсти.

Постоянная „Полярная коммисія“ при академіи наукъ. При Императорской академіи наукъ учреждена подъ предѣлательствомъ Августѣйшаго президента академіи великаго князя Константина Константиновича, „Полярная Коммисія“.

Одна изъ существенныхъ задачъ коммисіи будетъ заключаться въ регулированіи дѣятельности полярныхъ экспедицій. Такъ какъ часть послѣднихъ будетъ организована вѣдъ коммисіи, то она по отношенію къ нимъ будетъ проявлять только наблюдательную, провѣрочную и ревизионную дѣятельность, т. е. полярная коммисія будетъ разсматривать планы этихъ экспедицій,—указывать недочеты, исправлять недостатки снаряженій, сокращать и расширять планы экспедицій, хлопотать о полученіи средствъ для нихъ и пр. Но, съ другой стороны, кромѣ содѣйствія работѣ экспедицій, которыя слѣдуетъ назвать случайными, полярная коммисія сама должна будетъ заняться и систематическимъ изслѣдованіемъ полярныхъ странъ. Ей придется пересмотрѣть все, что сдѣлано теперь по изученію русскаго Сѣвера, выяснитъ пробѣлы, пункты, которые необходимо изслѣдовать для того, чтобы провѣрить не совсемъ достовѣрныя данныя и, на основаніи всего собраннаго матеріала, выработать схему работъ по изслѣдованію полярныхъ странъ сѣверныхъ русскихъ и сосѣднихъ съ Россіей. Надо отмѣтить, что даже топографическая географія сѣвера Сибири очень мало выяснена: береговая линия на значительномъ протяженіи нуждается въ новой съемкѣ. на самомъ материкѣ сѣверной Азии существуютъ громадныя площади, которыя до сихъ поръ еще не изслѣдованы топографически.

Далѣе, чрезвычайно важный вопросъ о морскихъ теченіяхъ сибирскаго побережья и о связи его съ метеорологическими явленіями до сего времени представляется совершенно неизслѣдованнымъ. То же самое относится и къ временному магнетизму. Характеристика климата сѣверной Сибири дается на основаніи экспедиціонныхъ и потому отрывочныхъ наблюденій или на основаніи наблюденій станцій, лежащихъ другъ отъ друга на разстояніи сотенъ и тысячъ верстъ, при чемъ наблюденія часто мало достовѣрны. Кромѣ того, и населеніе сѣверной Сибири изучено также чрезвычайно мало, и многіе города отчасти уже въ область исторіи, вымерли до послѣдняго человѣка ранѣе, чѣмъ они сдѣлались объектомъ научнаго изслѣдованія. Физико-географическая природа Сѣвера, его животный и растительный міръ извѣстны также очень мало.

Въ своей дѣятельности полярная коммисія столкнется съ вопросомъ о выработкѣ нѣкоторыхъ правовыхъ нормъ въ полярныхъ странахъ, напр., по охраненію пищевыхъ и другихъ складовъ, устраниваемыхъ отдѣльными экспедиціями и предназначаемыхъ иногда даже для спасенія жизни участниковъ какой-нибудь другой экспедиціи, потерпѣвшей аварію. Полярной коммисіи, несомнѣнно, придется также имѣть дѣло съ практическими вопросами, касающимися русскаго Сѣвера, въ частности, съ вопросомъ о сѣверномъ морскомъ пути, ставшемъ особенно острымъ влѣдствіе наступившей войны. Правильное использование сѣвернаго морскаго пути возможно только послѣ его детальнаго изученія. Постройка радиотелеграфныхъ станцій, устройство метеорологическихъ пунктовъ, наблюденіе надъ состояніемъ льдовъ, надъ морскими теченіями и т. п.—вотъ что предстоитъ сдѣлать на первыхъ порахъ полярной коммисіи въ этомъ вопросѣ, имѣющемъ нынѣ огромное практическое значеніе.

Справочный отдѣлъ при совѣтѣ създовъ представителей промышленности и торговли.

Влѣдствіе военныхъ событій наша промышленность и торговля оказались во многихъ случаяхъ выбитыми изъ колецъ, и обычные способы самостоятельнаго удовлетворенія своихъ потребностей для нѣкоторыхъ отраслей и предпринимателей стали въ настоящее время не вполне пригодными. Въ особенности это можно было замѣтить въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ-за вѣдѣвшейся войны наши промышленники и коммерсанты оказались изолированными по отношенію къ заграничью, на которой перѣдко въ значительной степени базировалась ихъ дѣятельность.

Освобожденіе отъ подобной зависимости отъ заграницы, въ особенности отъ проникшей во всѣ поры нашего экономическаго существованія Германіи, оказалось далеко не подъ силу единоличнымъ усиліямъ отдѣльныхъ нашихъ экономичекихъ дѣятелей и даже цѣлыхъ ихъ группъ, и потому центральная организація отечественной объединенной промышленности и торговли постановила прійти имъ на помощь учрежденіемъ спеціальнаго органа, координирующаго усилія отдѣльныхъ лицъ и учреждений.

Съ этой цѣлью, на засѣданіи комитета совѣта създовъ представителей промышленности и торговли отъ 10 февраля с. г. было постановлено учредить при означенномъ совѣтѣ създовъ справочный отдѣлъ, каковой на дняхъ и открытъ свои дѣйствія.

Кромѣ обычной інформаціонной работы, вновь возникшее учрежденіе открыло пріемъ заявленій и запросовъ какъ по ввозу изъ-заграницы необходимыхъ товаровъ, такъ равно и по экспорту въ дружественныя страны нашихъ предметовъ сбыта, которые мы имѣли бы возможность вывезти.

Въ виду этого можно съ увѣренностью сказать, что вновь учрежденный справочный отдѣлъ при совѣтѣ създовъ вызоветъ большой интересъ и встрѣтитъ поддержку какъ со стороны многочисленныхъ членовъ названнаго учрежденія, для которыхъ онъ прежде всего и предназначенъ,

такъ равно и со стороны широкихъ дѣловыхъ круговъ въ Россіи и за границей.

Вышеуказанный справочный отдѣлъ помѣщается при канцеляріи совѣта сѣздовъ (Петроградъ, Литейный 46). Адресъ для телеграммъ: Петроградъ, Ассоціація.

† Проф. А. Х. Ринекъ.

13 марта сего года въ г. Тамбовѣ скончался отъ воспаления легкихъ дѣйствительный членъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера и сотрудникъ „Извѣстій“ профессоръ Александръ Христіановичъ Ринекъ, имя котораго хорошо извѣстно читателямъ нашего журнала въ связи съ напечатанными у насъ его статьями по вопросу о проведеніи Мурманской желѣзной дороги.

Позволимъ себѣ привести здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ.

Александръ Христіановичъ Ринекъ уроженецъ г. Архангельска, род. въ 1837 г., обучался въ Архангельской гимназіи, но полнаго курса ея не окончилъ. Послѣ выхода по семейнымъ обстоятельствамъ изъ гимназіи отъ нѣкоторое время служилъ въ Архангельскѣ чиновникомъ, затѣмъ, будучи обойденъ по службѣ, вышелъ въ отставку и по выдержаніи экзамена поступилъ въ военно-медицинскую академію, которую и окончилъ въ 1864 году.

Въ 1867 г. А. Х. Ринекъ былъ удостоенъ степени доктора медицины за представленную диссертацию: „Къ ученію о цилиндрѣ“, а въ слѣдующемъ году получилъ ученую командировку за границу, былъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, откуда вернулся, возненавидѣвъ нѣмцевъ и все нѣмецкое.

Въ 1873 г. онъ получилъ приватъ-доцентуру въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи; во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. работалъ, какъ хирургъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій.

По возвращеніи съ войны онъ въ 1878 г. занялъ мѣсто профессора въ томъ же Кіевскомъ университетѣ по кафедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиники, а позже—оперативной хирургіи. Послѣ выхода въ отставку А. Х. Ринекъ служилъ врачомъ въ Одессѣ и въ тамбовскомъ земствѣ. Послѣдніе годы жилъ онъ въ г. Тамбовѣ.

Кромѣ вышеупомянутой докторской диссертациі, проф. А. Х. Ринекъ напечаталъ еще цѣлый рядъ трудовъ по своей специальности, изъ которыхъ мы здѣсь укажемъ: „Клиническое и патолого-анатомическое значеніе саркомъ“—(напеч. въ „Прот. Общ. Рус. Врачей въ СПб.“ за 1867 годъ); „Случай хандромы верхней челюсти“—(„Прот. Общ. Рус. Врачей въ Кіевѣ“ за 1872 г.); „О санныхъ новообразованіяхъ“—(„Прот. Общ. Рус. Врачей въ СПб.“ за 1868 г.); „Къ ученію о воспалительномъ процессѣ“—(„Труды сѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ“ и „Мед. Вѣст.“ 1869 г.) „О развитіи сосудистаго листка въ зародышѣ форели“ и др. *)

Проживая все время на далекомъ югѣ, проф. А. Х. Ринекъ, однако, навсегда сохранилъ привязанность къ своей родинѣ и живо интере-

*) Списокъ работъ проф. А. Х. Ринекъ мы приводимъ по энциклоп. словарю Брокгауза т. 52 стр. 800.

совался вообще Съверомъ. Судьбѣ было угодно, чтобы проф. Ринекъ вы-
пала важная роль въ главнѣйшемъ вопросѣ нашей сѣверной дѣйстви-
тельности.

На страницахъ нашихъ „Извѣстій“ А. Х. Ринекъ помѣстилъ
статью „Мурманская желѣзная дорога“ („Извѣстія“ за 1913 г. № 18, стр.
817—820), которую собственно приходится считать началомъ послѣдней
стадіи вопроса о проведеніи Мурманской жел. дор. Выяснивъ въ этой статьѣ
общегосударственное и стратегическое значеніе новой дороги, А. Х.
Ринекъ позже въ другой своей статьѣ: „Къ вопросу о Мурманской
жел. дорогѣ“ („Извѣстія“ за 1914 г. № 11, стр. 321—324) остановился
также и на чисто мѣстномъ значеніи Мурманской дороги, ея возможной
роли въ дѣлѣ развитія Сѣвернаго края.

Война, на время которой г. Архангельскъ остался единственнымъ
свободнымъ портомъ Европ. Россіи, привлекла къ Сѣверу вниманіе пра-
вительства и способствовала тому, что снова поставленный проф. А. Х.
Ринекъ на очередь вопросъ теперь уже близокъ къ разрѣшенію. Же-
лѣзныи путь на Мурманъ уже проводить, по увидѣть его готовымъ
старому профессору не пришлось. Будемъ думать, что имени проф. А. Х.
Ринека, сумѣвшаго своевременно привлечь интересъ къ своему проек-
ту Мурманской желѣзной дороги, сѣверные не забудутъ.

Библиографическій указатель литера- туры по Архангельскому краю

(Съ 1 января 1915 года).

III. Газетныя статьи.

1. С. М. Какъ встрѣчаютъ новый годъ за полярнымъ кругомъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 1.
2. *Не-врачъ*. 46-лѣтіе лечебницы общества Архангельскихъ врачей (1875 г.— 1 января—1915 г.). „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 1.
3. *Ан. Поповъ*. Историческая памятка Вѣломорья. „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26—28, 32—33 и 36—46.
4. Убѣжище для дѣтей (г. Архангельскъ). „Арх-скъ“ 1915 г., № 2.
5. *Сѣверный*. О новой желѣзной дорогѣ на Сѣверъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 2.
6. *А. Ж.* Рыбопромышленный сѣздъ въ Сумѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 3.
7. *Вор Полярный*. „Пьяный“ вопросъ въ Холмогорахъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 3.
8. *Старый Печорець*. Печорскіе благодѣтели и „благодѣтели“. „Арх-скъ“ 1915 г., №№ 3 и 5.
9. Совѣщаніе о желѣзно-дорожномъ строителствѣ на Сѣверѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 4.
10. *А. Данискій*. Святочные „обычаи“ (изъ Шенкурскаго уѣзда). „Арх-скъ“ 1915 г., № 4.
11. Похоронные обряды въ русской Карелии. „Прав. Вѣст.“ 1915 г., № 5 и „Арх-скъ“ 1915 г., № 17.
12. С. Архангельскъ. Къ развитію курортовъ. „Нов. Вр.“ 1915 г., № 13946.
13. *А. Жилинскій*. Поморы и желѣзная дорога. „Арх-скъ“ 1915 г., №№ 5 и 8.
14. *А. Ж.* „Общество изученія поморскаго края“. „Арх-скъ“ 1915 г., № 5.
15. *В. Семеновъ Тянь-Шанскій*. Сѣверные желѣзнодорожные пути. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 5.
16. *Сѣверный*. Чертовы волока. „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 5 и 6.
17. С. М. Трамвайныя дѣла. „Арх-скъ“ 1915 г., № 6.
18. Война и Архангельская провинція. „Арх-скъ“ 1915 г. №№ 6—9, 17, 26 и 27.
19. *А. Качинскій*. Сорока или Кемь? „Арх-скъ“ 1915 г. №№ 7 и 17.

20. Усыякъ. Военно-плѣнные въ Шенкурскомъ уѣздѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 17.
21. С. У. + Учитель П. Е. Ефимовъ (Вмѣсто некролога). „Арх-скъ“ 1915 г., № 17.
22. П. Ж. Трамвайный вопросъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 7.
23. Архангельскъ. О курортѣ на Сѣверѣ. (Корр-ція). „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 8.
24. А. К-въ. Поморье и желѣзная дорога. „Арх-скъ“. 1915 г. № 8
25. Потребитель. В.-Малигорская молочная артель. „Арх-скъ“ 1915 г., № 8.
26. П. Ж. Сюзьма, какъ курортъ. Сѣв. Утро“ 1915 г. № 8.
27. Эрв. Молочное дѣло въ Архангельскѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 9.
28. Постоянная „Полярная коммисія“ при Академіи Наукъ“. „Сѣверное Утро“ 1915 г., № 9.
29. Н. Ш. Рыбпромышленный сѣздъ. (Письмо съ Мурмана). „Рус. Вѣдом.“ 1915 г., № 10.
30. Второй Вѣломорскій портъ. „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 10.
31. А. Ж. Къ рыбпромышленному сѣзду въ Сумѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 10.
32. Судоходство на Сѣверѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г. № 10.
33. Сорока или Кемь? 1) Поморье Сороцкіи и 2) Ап. Вѣлоусовъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 11.
34. С. У. Трамвайная дѣла. (Засѣд. трамвайной коммисіи). „Арх-скъ“ 1915 г., № 11.
35. А. К. Ненокса, какъ курортъ. „Арх-скъ“. 1915 г., № 11.
36. П. П. Гринфельдтъ. Сорока и Кемь. „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 11 и 12.
37. Д. П. Сунцовъ. Къ потребительнымъ обществамъ Шенкурскаго уѣзда. „Арх-скъ“ 1915 г., №№ 12 и 13.
38. Война и кооперация (Корр-ція изъ Шенкур. у.). „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 13.
39. Къ устройству курорта въ Сюзьмѣ (Беседа съ д-ромъ Романовымъ). „Арх-скъ“ 1915 г., № 13.
40. В. Н. Градовъ. О Печорѣ (Изъ бесѣды съ Г. Д. Федоровымъ). „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 13 и 14.
41. Къ оборудованію Архангельскаго и Владивостокскаго портовъ. „Правит. Вѣстн“. 1915 г., № 15 и „Архангельскъ“ 1915 г., № 21.
42. Нижегородъ. Къ вопросу о сѣверномъ рѣчномъ судоходствѣ. „Архангельскъ“ 1915 г., № 16.
43. Итоги Пиножской ярмарки. „Арх-скъ“ 1915 г., № 16.
44. Сѣверный. У лошарей (Очерки Лапландіи). „Сѣв. Утро“ 1915 г. №№ 16, 27, 28, 31, 34, 41 и 43.
45. Безпристрастный. Сорока или Кемь? „Арх-скъ“ 1915 г., № 17.
46. Лечебныя мѣстности на побережьи Вѣлаго моря. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 17.
47. Правительственныя мѣропріятія по поддержкѣ народныхъ предпріятіи въ 1915 году. „Прав. Вѣстн“. 1915 г. № 18.
48. С. У. Сорока или Кемь. „Арх-скъ“ 1915 г. № 18.
49. Апу. Къ вопросу о курортахъ на Вѣломъ морѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 18.
50. Б-ой. Изъ жизни больничныхъ кассъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 18.
51. Дѣятельность городской думы въ 1914 г. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 18.
52. Псаковичъ. „Печорскіе благодѣтели“ „Арх-скъ“ 1915 г., № 19.
53. В. Гл. Обойденный край (Онеж. у.). „Арх-скъ“ 1915 г., № 19.
54. П. Леванидовъ. Пути сообщенія на Сѣверѣ (Письмо депутата). „Арх-скъ“ 1915 г., № 21.
55. Не Сумскій. Рыбпромышленный сѣздъ въ Сумѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., №№ 22, 27, 28, 31—33 и 37.
56. П. Леванидовъ. Школьный вопросъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 22.
57. П. Ж. Продовольственный вопросъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 22.
58. Радиотелеграфъ на Сѣверѣ. „Прав. Вѣст.“ 1915 г., № 23.
59. А. Оборинъ. Рыбинскъ. На совѣщаніяхъ по вопросу о разгрузкѣ Архангельскаго порта. „Нов. Вр.“ 1915 г., № 13968.
60. Внѣшній торговый сношенія Россіи. „Прав. Вѣст.“ 1915 г., № 24.
61. Н. Копитовъ. Авань-портъ для Архангельска. „Арх-скъ“ 1915 г., № 25.
62. О. Некрасовъ. По поводу уставовъ больничныхъ кассъ на мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводахъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 26.
63. Антикъ. Изъ литературы о Сѣверѣ—Сѣверный Календарь на 1915 годъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 26.
64. Рыбпромышленный сѣздъ на Сѣверѣ (Корр-ція) „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 27
65. Число учреждений Архангельскаго п.-т. округа. „Арх-скъ“ 1915 г., № 27.
66. Субсидія товариществу Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства. „Арх-скъ“ 1915 г., № 27.
67. В. П. Трутовскій. Поздно или никогда? „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 27.

68. Поездка на Сѣверъ (Кеврола и Немнога) „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 27.
 69. Н. Копытовъ. Усердство порта въ Бѣломъ морѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 28.
 70. Прогимназія въ 1 части города. „Арх-скъ“ 1915 г., № 28.
 71. Пр. Вопросъ о Мурманѣ. „Нов. Вр.“ 1915 г., № 13975 „Арх-скъ“ 1915 г., № 31 и „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 31.
 72. В. Н. Градовъ. Союзъ онежскихъ кооперативовъ. „Сѣв. Утро“ 1915 года, №№ 28 и 30.
 73. Г. Второе окно въ Европу. „Нов. Вр.“ 1915 г., № 13976.
 74. Не Сумскій Поморье и кооперация. „Арх-скъ“ 1915 г., № 30.
 75. А. А. К. Второй рыбопромышленный съѣздъ Поморско-Мурманскаго района. „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 30 и 32.
 76. Сяцицъ, Г. Н. Чирковъ. Курорты на Сѣверѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 32.
 77. В. К. Анфиловъ. Звѣроновство. „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 33 и „Арх-скъ“ 1915 г., № 41.
 78. О. Некрасовъ. Архангельскіе дѣсопильные заводы. „Арх-скъ“ 1915 года, №№ 33 и 34.
 79. С. У. Экспедиція Врусидова. „Арх-скъ“ 1915 г., № 34.
 80. Къ сооруженію Мурманской желѣзной дороги. „Торг.-Пром. Газ.“ 1915 г., № 35.
 81. Свободное для Россіи море. „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 36, „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 37 и „Арх-скъ“ 1915 г., № 38.
 82. С. У. Адмиралъ А. А. Бирилевъ о крайнемъ Сѣверѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 36.
 83. Ан. Поповъ Чѣмъ отмѣтить Ломоносовскій юбилей? „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 37.
 84. А. Ж. Дрима Сѣдова. „Арх-скъ“ 1915 г., № 39.
 85. С. У. Памяти Г. Я. Сѣдова. „Арх-скъ“ 1915 г., № 39.
 86. Вл. Трутовскій. Колокольный патриотизмъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 39.
 87. С. П-скій. Памяти Г. Я. Сѣдова. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 39.
 88. Н. Жемчужовъ. Архангельскіе способы передвиженія. „Сѣв. Утро“ 1915 г., №№ 39, 41 и 44.
 89. Курортное дѣло на Крайнемъ Сѣверѣ (Письмо изъ Архангельска). „Рус. Вѣд.“ 1915 г., № 40.
 90. А. Ж. Мурманъ безъ соли. „Арх-скъ“ 1915 г., № 40.
 91. Курорты въ Сюзьмѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 40.
 92. Профессиональное и ремесленное образованіе въ Архангельской губерніи. „Арх-скъ“ 1915 г., № 40.
 93. Землякъ. О Ломоносовскомъ музеѣ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 40.
 94. П. Е. О желѣзной дорогѣ Котласъ-Илядома. „Арх-скъ“ 1915 г., № 41.
 95. К. П. Табининъ. Соляная варница (Изъ Пеносы). „Арх-скъ“ 1915 г., № 41.
 96. Къ колонизаціи Мурмана. „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 42.
 97. О. Некрасовъ. О больничныхъ кассахъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 42.
 98. Землякъ. Къ Ломоносовскому юбилею. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 42.
 99. А. Ж. Сѣверъ и „прокты“ княж. Емельянова. „Арх-скъ“ 1915 г., № 43.
 100. В. Трутовскій. Портовой вопросъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 43.
 101. Старовѣры и страхованіе (Корр-ція). „Петр. Вѣд.“ 1915 г., № 44.
 102. А. Ж. Старообрядцы Поморья и страхованіе домовъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 44.
 113. О. Некрасовъ. „Опять Сорока?“ (Къ вопросу о курортахъ на Сѣверѣ). „Арх-скъ“ 1915 г., № 45.
 104. Свищовая руда на Мурманѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 45.
 105. Кр. Нв. Во-ой. Итоги Срѣтенской ярмарки. „Арх-скъ“ 1915 г., № 45.
 106. Дѣятельность бѣломорскихъ портовъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 46.
 107. Къ устройству курорта въ Сюзьмѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 46.
 108. Рабочій. Рабочіе въ Кондѣ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 46.
 109. Вопросъ о страхованіи млочнаго скота. „Арх-скъ“ 1915 г., № 45.
 110. А. Денискій. Война и Сѣверъ по народн. повѣрьямъ. „Арх-скъ“ 1915 г., № 46.
 111. В. Трутовскій. Константинополъ и Архангельскъ. „Сѣв. Утро“ 1915 г., № 46.

Ан. Поповъ.